

София Коралова

**Небеса шутить не
умеют**

София Коралова

Небеса шутить не умеют

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73184698

SelfPub; 2026

Аннотация

Варвару отец растил сам, так как мама Варвары нашла себе более перспективную семью. Помогала ему в этом его бабушка, ну а кто им ещё поможет? И в одно не самое прекрасное утро он узнал о себе, что он друид, что бабушка его обладала очень древними знаниями и вообще пращурсы его приехали из Ирландии по приглашению царя... Чтобы внук выжил, бабушка отдала свою жизнь за его жизнь. Наверное, этого было мало и небеса подкидывали ему всё новые и новые испытания, зато приобрёл он много друзей из других миров. И не только он....

Содержание

Глава 1. О, мама, о мама Мия	5
Глава 2. Авария на дороге	12
Глава 3. Я пришёл за своим наследством	19
Глава 4. Странный вирус	26
Глава 5. Сказал – поплатишься, значит – поплатишься	33
Глава 6. Долг платежом красен	40
Глава 7. Наладил сотрудничество со своим земляком	47
Глава 8. Интересная покупательница пожаловала	54
Глава 9. Будущая поездка в село	61
Глава 10. Ищет Василий приключения на свою шестую точку	68
Глава 11. Что нужно для здоровья?	75
Глава 12. Разные методы борьбы	82
Глава 13. Даже заклинание не пригодилось	89
Глава 14. Наконец сундук полностью обследован	96
Глава 15. Летнее солнцестояние	102
Глава 16. Бьёт – значит любит?	109
Глава 17. Пришлось готовить зелье для дочки	116
Глава 18. Василий сделал предложение	122
Глава 19. Согласие расписаться получено	128
Глава 20. Первая серьёзная размолвка	134

София Коралова

Небеса шутить не умеют

Глава 1.О, мама, о мама Мия

Варвара проснулась чуть позже обычного – сегодня первый день каникул, только вчера она сдала последний экзамен за пятый семестр. Папа также был дома, у него какой-то особый график на работе, иногда мог быть дома до обеда, а иногда задерживался на работе до девяти, что бывало гораздо реже.

Варя встала с постели, потянулась, быстро заправила постель и, накинув халат на пижаму, пошла в ванную. По дороге глянула на кухню – там папуля колдовал с кофейным аппаратом, заодно что-то помешивал на плите. Значит, нужно поторопиться, голову помоеет уже после завтрака.

Она жила с папой с пяти лет. Так вот получилось. Была у неё мама, она ещё есть где-то, наверное. В далеком девяносто первом году, когда папа остался без работы, а мама, учительница младших классов, приносила домой зарплату, которой семье хватало на два дня, нужно было искать какой-то выход. Да, папа потом дочке рассказывал, что у него была такая депрессия, что он днями сидел за столом и смотрел в окно. Хорошо, немного бабушка мужа из пригорода помога-

ла продуктами.

А вот Маше, маме Варвары, пришлось искать работу с утроенной силой. И через свою знакомую устроилась она няней для девочки шести лет у новых русских. Свою дочь оставляла на мужа, а сама с восьми утра до восьми вечера занималась чужим ребёнком. Учила её английскому и итальянскому языкам, также нужно было ребёнка готовить в первый класс. Платили ей очень даже хорошо, правда, свою дочку Маша почти не видела.

– Вася, ну поработаю, сколько будут держать меня, ты уж потерпи, деньги хорошие платят, Лилечка уже привыкла ко мне. А ты за Варенькой посмотри, всё равно пока дома. Найдётся работу, тогда я уволюсь. А иначе – на что жить?

Понятное дело, Вася согласился. Жена была права на сто процентов. Именно забота о дочери помогла ему выйти из депрессии, так как дочка хотела кушать, хотела гулять, хотела слушать сказки и играть в разные игры, в том числе и подвижные. Тут не до созерцания неба за окном.

Поработала жена три месяца, потом пришла домой вечером, а она работала без выходных, и сообщила мужу новость.

– Вася, мои хозяева уезжают на месяц в Италию, к морю. Они там, оказывается, дом купили. Так вот, они и меня берут с собой. Ну с кем их Лиля там будет? Да и привык ребёнок ко мне. Не нанимать же им местную няню. Тем более, я итальянский знаю, у меня диплом переводчика. Обещали заплатить за месяц в двойном размере. Так что я через два

дня улетаю.

– Погоди, как это – улетаешь? А заграничный паспорт, билеты?

– Паспорт я уже сделала, билеты есть. Я не говорила тебе, всё раздумывала, лететь мне – не лететь. Потом подумала – ну месяц меня не будет, зато потом... А тех денег, что я заработала – за месяц и проедем.

– Ну да, конечно, работа хорошая, лети, – упавшим голосом ответил муж. Он понимал, что она не сегодня и не завтра это решила, раз уже и документы сделала.

И улетела Маша в Италию. Вася с Варварой пришли её провожать в аэропорт, правда, маме приходилось присматривать за Лилей, так как её родители пошли в Дьюти фри. В общем, прощание прошло немного скомканным, дочка плакала и цеплялась за мамину юбку, Лиля смотрела на неё волком – что это ещё за малявка лезет к её няне Маше?

Наконец Вася не выдержал – чмокнул жену в щёку, сказал ей – позвони хоть, как ты там, взял плачущую дочь на руки и пошёл к выходу, а Маша вздохнула. Ну что ей было делать? Вообще она рассчитывала на истерику со стороны мужа, на скандал, поэтому и рассказала о поездке в последний момент. А ей действительно обещали очень хорошие деньги, да и когда она могла ещё побывать за границей?

Маша позвонила через неделю, рассказала в двух словах – ведь это же дорого, звонок оттуда, что всё у неё нормально, отдельная комната с санузлом, питание отличное, море

тёплое, скучает по нему ним и по Вареньке.

Потом позвонила ещё через две недели и сообщила, что она остается ещё на месяц. Хозяин возвращается в Россию, он отдаст Васе деньги за два месяца, ей не нужно, она на всем готовом живет. Жена хозяина постоянно занята собой и девочка практически на Маше. И сразу отключилась, чтобы не слышать возражений мужа.

Хозяин действительно позвонил через неделю, отдал Васе тысячу долларов и сказал, что Маша, как няня его устраивает и она будет там с его дочкой, пока жене не надоест отдыхать. Короче, заплатил за жену, так это выглядело со стороны.

Так Варвара осталась без мамы. А Вася встрепенулся и начал активно искать работу, через старых друзей, случайных знакомых, через кого мог. Ну, понятное дело, с ребёнком на руках на работу не пойдёшь, но у него была бабушка в пригороде, ещё довольно шустрая. Варя до октября была с ней, в начале октября бабушка переехала в город.

Тем временем Вася нашёл неплохую работу, пусть не по специальности, но сейчас это никого не интересовало, главное – платили, и не носками и мылом, а реальными деньгами, причем почти без задержки. Пару дней не в счет. Маша звонила каждые две недели, спрашивала, как дочь, как он.

– Маша, я работу нашёл, уже устроился, Варя в селе у бабы Дуни. Может, приезжай уже домой? А то как-то это не правильно?

– Вася, ну вот на кого я Лилю оставляю? Жена Виктора Ивановича совсем загуляла, просыпается в двенадцать дня, ложится в два – в три часа ночи.

– Но ведь своего ты оставила и не паришься по этому поводу.

– У Вари есть ты, а у Лили никого, ну не могу я взять и бросить ребёнка. Виктор Иванович постоянно в разъездах...

– Я понял тебя. Ну что же, удачи на новом месте. Чужого ребёнка она пожалела, а то, что своя скучает по маме, ей наплевать. Ну ты и... кукушка. Деньги – это ещё не самое главное в жизни, – он повесил трубку. Больше она не звонила. Он подумал:

– Ну и правильно. Бросила и всё.

Где-то в сентябре снова появился Виктор Иванович, передал ещё пятьсот долларов и сказал, что передаст деньги ещё к новому году. Вася понял, что Маша домой не вернётся. Хотел бросить ему эти деньги в лицо, но подумал, что у него дочь растёт, пригодятся. Так Варвара осталась без мамы, а он без жены.

Конечно, Вася не был аскетом, встречался с женщинами, даже хотел с одной уже в серьёзные отношения вступить, то есть предложить ей жить вместе. Вроде бы не плохая женщина, симпатичная, у неё был сын от первого брака, мальчику было четыре года, а Варе было уже шесть лет. Он привез Свету к бабушке, познакомить её с дочкой.

Света привезла его дочке куклу, подарила. Бабушке при-

везла платок – видно, готовилась к поездке. Всё было нормально, помогала бабушке собирать огурцы, крыжовник. Но вот Варю она как будто не замечала. А ведь он, когда приходил к ней в гости, старался уделить внимание её сыну. А тут...спросила пару слов о чем-то девочку и всё.

В общем, Вася решил, что можно со Светланой и дальше встречаться, но у себя. Пусть кушать готовит, убирается. А вот её сын к нему привыкать не должен.

– Василёк, ты эту свою Свету больше ко мне не привози, нечего, чтобы соседи судачили. Я видела, что её интересуешь ты, твоя квартира, твои деньги. И всё.

– Да, баб Дуня, я это также понял. Она живет с матерью и сестрой в двухкомнатной квартире. Пока Варвара у тебя, пусть убирает в квартире, готовит кушать. Потом ты приедешь и на этом будет всё.

– Маша не звонит?

– Нет. Я её уже и не приму домой. Она чужого ребёнка пожалела, а о своей не вспоминает. Наверное, нашла себе там мужчину уже.

Он был прав, Виктор Иванович и был тем мужчиной. Он усилено спаивал свою жену в Италии, так как развестись с ней не мог: её папаша – его бизнес-партнёр.

Бабушка Дуня, когда приехала с правнучкой в город, прежде всего отправила Васю с Варей в магазин за хлебом, а сама со свечой обошла все комнаты, проверила постель внука, что-то нашла, сложила в платочек носовой, и когда внук

пришёл, быстро вышла во двор, предупредив, что она сейчас вернётся.

Вернулась через десять минут, долго плескалась в ванной. Потом все пошло, как обычно. Вася уже хотел попробовать привести Свету с ребёнком в свою квартиру, может быть и получится что. Вроде она и поменялась, а потом как-то всё отошло, да и Света больше не звонила. Обиделась, наверное, на что-то. Потом были другие женщины, но бабушка просила, чтобы меньше оставлял женщин у себя.

– Ну переночевать-то можно, понятное дело, ты ведь мужчина. Но гляди – заразу какую подцепишь или ребёнка сделаешь. В общем, не забывай о безопасности. И вообще – лучше встречайся у неё.

– Баб Дуня, я уже не подросток прыщавый, понимаю.

Глава 2. Авария на дороге

Подросток – не подросток, но отношение к женщинам у Василия изменилось. Он честно признавался на второй – третьей встрече, что согласен только на роль приходящего мужа и то только в летний период, пока Варвара была у бабушки в селе и его присутствие дома было не обязательным. Нужно сказать, эти слова сразу всё расставляли по своим местам. Многим такое положение не нравилось, но были такие, которые искали именно такие отношения.

В школу Варю провожала папа и бабушка, которой пришлось в тот год закончить огородные дела раньше, правда, потом втроем на выходные приезжали доделывать сельские дела. В конце сентября приехала в город и Маша, позвонила Василию и попросила о встрече. Почему-то не захотела даже зайти домой.

– Хорошо, заберу дочку со школы и тогда встретимся.

– Как со школы? Ах да, ей же уже семь, это Лиле шесть только исполнится.

Причём здесь Лиля, когда у Маши есть своя дочь, Василий не понял, но решил, что Варю с собой на встречу лучше не брать. Первое, он не хотел, чтобы дочь расстраивалась. Только – только перестала спрашивать, где её мама. Второе, раз жена не помнила, что её дочь пошла в первый класс, то и не горит желанием её видеть. А третье – даже не захотела

прийти домой, остановилась в гостинице.

В холле гостиницы они и встретились. Вася её сначала даже не узнал – прямо иностранка какая-то, а не прежняя жена Маша. И одежда, причёска, манеры.

– Привет, Василий, – она критическим взглядом оценила мужа. Он не носил красный пиджак и туфли с длинными носками. Джинсы, тенниска с длинным рукавом, немного длинные волосы на концах завивались кольцами, – это был его постоянный вид.

– Привет, Маша, – ответил он, а в душе заскребло. Зачем ей эта встреча? Может, Варвару хочет отобрать? Но всё оказалось проще – нужно было подписать бумаги о разводе. Он прочитал заявление – ребёнка она просила оставить с отцом, обязавшись помогать материально дочери.

– Материально – это сколько? – его голос почему-то охрип, а во рту пересохло. Развод и деньги – это всё, что ей было нужно.

– Ну двести долларов в месяц.

– Тогда давай деньги за полтора года, и я всё подпишу, даже дважды. Ты даже не захотела приехать домой и увидеть дочь. Кукушка.

– Дочь вырастет и поймёт меня. Видеть не хотела, чтобы не рвать сердце ни ей, ни себе. Кстати, я выхожу замуж за Виктора Ивановича. Его тесть разрешил ему развод. И мы любим друг друга.

– Совет да любовь. Только алименты не забывай перечис-

лять.

– Вот, я уже приготовила деньги за полтора года, потом буду перечислять раз в полгода.

Вася взял деньги, которыми Маша откупалась от своей дочери, пересчитал, затем подписал все бумаги, поднялся и молча ушёл, даже не попрощавшись. Ладно, он уже знал, чувствовал, что Маша к нему не вернётся. А деньги – он как раз хотел закупить партию техники из Германии, искал, где взять деньги, ему как раз такой суммы не хватало.

Они с бабушкой и внучкой не бедствовали, он уже полгода занимался своим бизнесом, причём довольно успешно. И мог вполне прожить без алиментов, но строить из себя такого гордого и обиженного не собирался. Раз так, пусть платит.

А Варвара росла умной девочкой, хорошо училась на отлично, в школе находила общий язык со всеми. Несмотря на то, что относилась к обеспеченным, нос не задирала. Правда, когда она с девчонками собиралась на большой перемене или после уроков за школой подымить или выпить по пару глотков портвейна, у неё не получалось, так как в первый же раз, когда она попробовала вино, случился казус.

Её рвало так, что чуть все наизнанку не вывернулось. Подружки над ней смеялись, но с тех пор для неё спиртное было неприемлемым. Потом, через месяц по совету подружек, что нужно себя пересилить, она снова попробовала, но результат был ещё хуже и она больше таких попыток не делала. То же и с табаком. Но тем не менее, в компании она была своя.

Так и росла Варвара. После шестого класса она уже не ехала на все лето в село к бабушке, жила неделю там, неделю дома. Папе нужно было готовить кушать, смотреть за ним. Она уже умела все делать. А то папа со своим бизнесом совсем забывал покушать, в седьмом классе уже могла и котлет жарить и борщ сварить. Конечно, всему её научила бабушка Дуня. О своей маме и не вспоминала.

В 1999 году он ехал на своей машине, загрузив на заднее сидение, не доверяя никому, две большие коробки с компьютерными деталями. В одной коробке материнские платы, в другой – процессоры, упакованные в отдельные коробочки. Кто понимает в этом, оценит, насколько это был ценный груз, практически основная часть компьютера. Карты памяти он привёз в прошлый раз.

Ему удалось опередить конкурентов и забрать всё себе. В то время работали у него в офисе четверо умных парней, которые совмещали учёбу в универе и работу у него. Они быстро собирали компьютеры из имеющихся деталей и продавали. Навар получался 300 процентов, это уже с вычетом расходов на их зарплату и аренду офиса.

Откуда появился трактор, он так и не понял. Причем трактор начал очень быстро пересекать дорогу, когда мимо проезжал Василий. Авария была ужасной, машина была вся покорёжена, Васю достали с трудом, перевернув машину на бок. Скорая приехала, как ни странно, быстро, но оглядев пострадавшего, врач пожал плечами и сказал:

– Ну везите, может и доведёте живым.

Гаишник, прибыв на место, осмотрел машину, осмотрев ошалевшего мужчину, который был за рулём трактора и который казался полностью невменяемым, заглянул в коробки, которые были немного помятыми, но стенки выложены пенопластом.

Хорошо, что он не видел, что собой представляет компьютер изнутри, поэтому покрутив железку с какими-то пластинками и крючками, сунул её назад в коробочку, а потом в большую коробку, откуда и вынул. Дал команду эвакуатору отвезти машину на «охраняемую» площадку ГАИ, где машину полностью почистили, сняв всё, что было возможно. Коробки проверили, но эта ерунда никого не заинтересовала.

Между тем хирурги старались собрать Василия из его «запчастей». Гарантии, как он сказал, пятьдесят на пятьдесят, слишком много было травм. Но врачи всегда борются до последнего. Так и здесь, собрать то они собрали его, но он впал в кому. Хорошо, в сумочке нашлись документы, телефон, который был на то время редкостью, но у него и у Варвары была возможность связаться.

Звонок прозвенел прямо во время урока, и Варя попросила разрешения выйти. Узнав страшную новость, сначала Варя перезвонила в сельсовет и попросила передать бабушке, что папа попал в аварию и сейчас он лежит в такой-то больнице, потом, предупредив учительницу, забрала свои вещи и поспешила к папе. Операция как раз только закончилась,

врач, которого Варя нашла в ординаторской, сказал, что он сделал всё, что мог, а теперь уже как там решат и показал пальцем на потолок.

Бабушка приехала к вечеру и решительно отправила правнучку домой, а сама осталась с внуком в палате. Медсестра пыталась её также выпроводить с палаты, но та только зыркнула на неё молча и осталась.

Вася вдруг очутился в каком-то неизвестном месте. Тут цвели сады, хотя дома ещё только набухали почки. Аромат яблонь и вишен витал в воздухе. Рядами стояли добротные новые дома, во дворах отдыхали люди. Вася шёл по улице и вдруг ему захотелось подойти к одному дому. Там у калитки его поджидал пожилой мужчина, кого-то напоминавший.

– Василёк, ты чего здесь бродишь? – отозвался тот к нему.

– Да я и сам не знаю, как я здесь очутился. Но здесь так красиво, как в раю. Можно зайти к вам?

– Нет, Василёк, нельзя, у тебя дела дома остались. Варвару на кого оставишь?

– Ну там бабушка есть.

– Дуня? Нет, она уже скоро сюда переезжает. А ты, Василёк, давай вспоминай, всё что забыл, Дуня вот не успеет тебе всё напомнить, поменялась она с тобой местами. А ты возвращайся. Помни, что Дуня не зря с тобой поменялась. Как прибудешь домой, так и вспомнишь всё. Ты ведь, когда маленький был, всё же знал. Ну, прощай, свидимся не скоро.

Вася открыл резко глаза. Рядом с ним стояли врач и мед-

сестра, монитор пищал. На соседней кровати, тяжело дыша, лежала бабушка. Она повернула голову, посмотрела на внука.

– Спасибо, бабушка Дуня, – одними губами прошептал Вася. Улыбка тронула бабушкины губы, а потом Вася увидел, как что-то белесое отделяется от бабушкиного тела и поднимается к потолку. Потом пропало. Василий уже знал, что это бабушкина душа вышла из её тела.

Поправлялся Вася быстро, даже врачи удивлялись этому. Бабушка тем временем лежала в морге и ждала, когда её тело предадут земле. Только он перешёл с коляски на костыли, сразу организовал похороны любимой бабушки. Помогли ему его друзья и ребята с офиса, они никуда не ушли, хоть и сидели без работы и денег, ждали выздоровление шефа.

Варвара в свои тринадцать лет сразу стала взрослой.

Глава 3. Я пришёл за своим наследством

Он, когда очнулся, всё тогда вспомнил прямо мгновенно. Как будто кто-то включил телевизор. Он вспомнил детство, маму и папу, вспомнил, как они ходили в лес втроем, там, в лесу среди густых кустов, был небольшой домик. Они заходили туда и оказывались совсем в другом мире, не похожим на тот, где они жили.

В том мире они выходили на крутом берегу большой реки. Иногда над ними было звёздное небо, иногда светило солнце. Потом папа с мамой брали Васю за руки с обеих сторон, и они летели над землёй. Было очень здорово. Вася никогда не боялся летать. Очень редко, но они встречали в небе таких же, как и они, семьи.

Единственное, Вася не мог вспомнить, как же родители и те, другие, летали. Но он знал, что вспомнит ещё. Вспомнил, как погибли родители. Они приехали к бабушке Дуне, папиной маме, шли по улице, весело смеялись какой-то шутке. Вдруг из ниоткуда перед ними появился какой-то чёрный шар величиной с футбольный мяч.

Отец швырнул сына в сторону, хотел закрыть собой жену, но не успел. И всё. Потом, экран погас, как в телевизоре и он уже ничего не помнил. Нет, он ещё помнил похороны и

бабушку, которая надела черный платок, который больше не снимала с себя. Тогда следователи ничего не могли найти. Сказали в итоге, что это сам отец и взорвал пакет с порохом.

Сейчас пришло понимание, что это никакой не порох, это что-то другое. И он уже начал понимать, что же случилось. Вернулась память и пришло понимание произошедшего. И тогда, с родителями и сейчас с ним была обычная конкуренция. Сейчас он даже уже знал, кто организовал аварию.

Так называемый друг, у которого никак не шёл бизнес, просил его и не раз объединиться. Ну объединяются на каких-то условиях. Если у него капитал меньше, чем у Василия, так и доход должен высчитываться в соответствии с вложениями. В общем, Василий ему отказал, а тот крепко обиделся, пригрозил, что тот ещё пожалеет.

После похорон бабушки он сразу отправился на ту стоянку за своей машиной. Как он и рассчитывал, с неё сняли все, что можно было снять и что было цело. Хотя, если честно, целого было мало. А вот коробки, хоть и были вскрыты и вынуты коробочки с деталями, некоторые даже были повреждены (ну и зачем?), сохранились вместе с содержимым, пусть и малая доля была повреждена.

А это уже было кое-что и очень существенное кое-что. Сейчас можно было возрождать бизнес. Хорошо, что народ, посетивший его машину, ничего не понимал в компьютерах, да и время такое было. Да, машину не восстановить. Разве что техпаспорт чего-то стоил. Нужно было на этот счет по-

советоваться со специалистами.

Коробки таксист, с которым он приехал на стоянку, загрузил в свою машину, и они поехали в офис. Когда Василий, опираясь на костыль, вошёл в офис, ребята вскочили со своих мест и ему зааплодировали.

– Ну прямо как знаменитому артисту. Вы лучше принесите коробки, те, что таксист выгрузил.

Увидев содержимое коробок, ребята пришли в восторг. Ну да, теперь дела пойдут вверх. А то они думали, что фирма закроется и они никогда не увидят своей зарплаты. Некоторые из ребят учились в университетах и здесь неплохо так подрабатывали.

– Так, за тот месяц я верну деньги, но не сразу, нам нужно встать на ноги, буду с каждой зарплатой добавлять третью часть. Не возражаете?

Никто не возражал. Быстро пересмотрели все детали, им как раз принесли два старых корпуса, можно было собрать первых два компьютера. И работа закипела.

– Так, я буду появляться ежедневно, на час или чуть больше, я ещё не восстановился как следует. Мне месяц назад обещали пятьдесят штук карт памяти, на полтора и два гига, я свяжусь, хотя, возможно, кто-то уже перехватил.

В общем, кроме потери почти новенького «немца» и месячного простоя, что ударило по имиджу компании, катастрофических убытков не наблюдалось. Дома его ждала дочка, его поддержка и надёжный тыл. Если бы она растерялась

и не вызвала тогда бабушку, неизвестно, чтобы было. Ну, по крайней мере, бабушка Дуня была бы жива.

Привычки дочери сразу поменялись, она стала совершенно другой. По крайней мере, пубертатный период, который только начинал проявляться у Вари, за этот месяц сразу и закончился. А перед кем показывать свой характер? Перед отцом, который едва ходил? Бабушка умерла, они остались одни.

Она помогла отцу переодеться, затем накрыла на стол, совсем, как взрослая. Затем спросила:

– Что будем делать с бабушкиным домом? Продадим?

– Почему я должен его продавать? Я там вырос, с ним много чего связано, кроме того, мне нужно будет иногда выезжать из города. На курорты я не поеду, немного просел с бизнесом, да и как? Это, считай, моя малая родина. Чтобы поддерживать дом и огород, придётся трудиться, а это мне как раз и нужно. Сейчас моя машина совсем разбита и раскурочена. Новую скоро купить не смогу, да сесть за руль не смогу два месяца, не меньше. Постараюсь, чтобы на тебе эти проблемы не очень отразились.

– Папа, ты считаешь, что я маленькая и ничего не понимаю? Ты проверь деньги – я почти не тратила, только минимум на еду.

– Ну, экономить сильно не нужно было, скоро от твоей мамы придут снова алименты за полгода. Я их уже два года откладываю тебе на учёбу и взрослую жизнь.

– Я и забыла, что у меня есть мама.

– Если бы я не выжил, её бы нашла опека и тебе предстояло жить с ней.

– Я не стала бы.

– Тогда детский дом. Ладно, не будем о грустном. Ты приготовила очень вкусные щи, это когда же ты успела научиться?

Дом в селе нельзя было продавать, там было что-то, с чем нужно было Василию ознакомиться. Он уже знал, что это что-то было как ключ к его дальнейшим знаниям, знал, где оно находится и через неделю ему нужно было туда приехать. Увы, пока он ездил на такси, очень далеко было добираться от остановки общественного транспорта.

Через два дня он приковылял к гаражам, в такой своеобразный клуб автолюбителей. Там подсказали, к кому обратиться по поводу автомобиля и документов на него. Василий попросил, чтобы тот человек подъехал, так как он, Василий, немного на приколе.

– В общем, есть машина тот же «немец», ей года три, максимум. Не битая, но без документов. Нет, она не ворованная, ворованные идут на запчасти. Хотя...не гарантирую. В общем, делаем так, что это твоя машина, нужно только покрасить в черный цвет, потому что эта машина синяя. Ну да, номера двигателей разные, но кто будет смотреть? Ну как?

– Я сейчас на мели, хотел бы эту продать битую машину и документы. Машина новая, была.

И тут Василий почувствовал, что он **МОЖЕТ ДОГОВОРИТЬСЯ** с этим мужчиной. У него просто из ниоткуда появилось такое чувство.

– Слушай, поверь мне, я через четыре месяца смогу полностью рассчитаться. Сейчас дам небольшой задаток, а машина пока будет стоять в гараже, всё равно я ездить пока на ней не смогу. Потом и покрасим, как только рассчитаюсь полностью с тобой.

– Машина не моя, но ведь подходит по твой техпаспорт полностью, как случается очень редко. Что там насчёт задатка, сколько сможешь дать?

Через неделю они снова встретились, все бумаги были сделаны, номер на м двигателе машины был Василия. Хотите верьте – хотите нет, но так именно всё и было.

В дом своего детства Василий приехал через две недели. Врачи как раз ему советовали, чтобы он не лежал дома на диване, а ходил на тренажёры в поликлинику, немного занимался упражнениями дома. Мол, заставляйте себя. Ага, заставляйте. Он практически дома не бывал днём, только после четырёх часов домой появлялся.

Таксист привез Василий под самые ворота, они договорились, что через три часа тот снова приедет за ним сюда. В доме все было так, как и всегда. Даже пахло пирожками. Правда, на зеркало было накинуто покрывало. Ему показалось, что в углу кто-то плачет. Прислушался, думал, почудилось. А потом пришло понимание, что это домовый.

– Не плачь, мне также жалко бабушку Дуню. Я дом продавать не буду, буду сюда навещаться. Надеюсь, мы с тобой подружмся, по крайней мере, бабушка бы этого хотела. Я пришёл за своим наследством. Мне оно завещано.

После его слов плач прекратился. В доме ещё сильнее запахло пирогами, как будто их только вынули из печи.

– Значит, договоримся, – подумал Василий, потом стал среди горницы и начал оглядываться, стараясь почувствовать, откуда идёт волна какого-то излучения. Под окном стоял стол с фотографиями, накрытый длинной вышитой скатертью. Он решительно подошёл к столу, поднял скатерть – так и есть, там стоял небольшой кованный сундук. Но вот как его достать? Наклониться и залезть под стол Василий не мог. Но ведь можно отодвинуть стол!

Глава 4. Странный вирус

Опираясь на костыль с подлокотником, Василий попытался отодвинуть стол. Но тот стоял «намертво», будто прикрученный к полу. Он попытался упереться в ножку костылём и в итоге чуть не упал. И тут в дверь кто-то постучал. Василий, быстро опустил скатерть и похромал к выходу, чтобы посмотреть, кто это. На пороге стояла соседка, тётя Люба. Раньше она практически не заходила к ним в дом, поэтому Василий удивился её приходу.

– Здравствуйте, тётя Люба. Вы ко мне?

– Здравствуй, Вася. Ну конечно, к тебе, к кому ещё? Не к бабушке же твоей? А что ты меня так и будешь на пороге держать?

Она хотела зайти в дом, но Василий стоял на пороге, опираясь на костыль и ему почему-то совсем не хотелось её пускать внутрь.

– Тётя Люба, да я и сам скоро уйду. Если что-то интересно, можем и во дворе поговорить. Знаете, здесь, может, что и не убрано в доме после похорон, я до сорока дней порядка наводить не хочу, да и не в состоянии, сами видите.

– Ну вот, так я это...ну помочь хотела обратиться. Видела, как ты из машины выходил, вот и пришла.

А сама пыталась рассмотреть, что твориться в доме, заглядывая за плечо мужчины.

– Тётя Люба, вы меня уж простите, но я никого не пущу постороннего в дом убираться. У меня и дочь есть, поможет. А сейчас простите, мне скоро уезжать, как я и сказал и мне некогда разговорами заниматься.

Такого ответа соседка не ожидала, она открыла и закрыла рот от неожиданности, потом резко развернулась и пошла к калитке, что-то бормоча под нос. Почему Василию пришла мысль выставить вперёд ладонь, как защиту, он и сам не понимал, но было ощущение, что это было в тот момент необходимо.

Он закрыл дверь изнутри на крючок, вернулся к столу. Понятное дело, что сегодня ничего сделать не получится, но по крайней мере, он понял две вещи – нашёл, где находится его наследство и понял, что нужно остерегаться соседки Любы, она не так проста, какой он её всегда считал.

Сел на стул у стола, погладил скатерть рукой. Потом обратился к домовому:

– Ну и как мне моё наследство достать? А ведь нужно, а то такие как вот эта Люба, могут и в дом залезть. Ты ведь знаешь, жаль, сказать не можешь.

И тут неожиданно что-то застучало под крышкой стола. Василий поднялся, снова откинул скатерть и увидел небольшой ящичек под крышкой. Вот в нём что-то и стучало. Он потянул за маленькую круглую ручку ящика, чтобы его открыть и вдруг понял, что вместе с ящиком двигается и стол.

Опираясь одной рукой, он легко отодвинул стол и подо-

шёл к сундуку. Казалось, кованые полосы охватывают сундук сплошной лентой. Василий подтащил стул и сел рядом с сундуком, рассматривая его. В одном месте он нащупал небольшое отверстие, возможно, для ключа.

– Настоящий квест. Теперь попробуй найди ключ. А ведь скоро и таксист приедет, -вслух проговорил он. И тут снова услышал стук в ящике. Мелькнула мысль – ну какой ты недогадливый. Снова поднялся, заглянул в ящик – так и есть, там лежал небольшой ключ. Видно было, что его также изготовил кузнец.

Только вставил ключ в замок, крышка сама открылась. Внутри были свёртки, завернутые в льняные полотенца с вышивками. Снизу выглядывала большая деревянная резная шкатулка, она сразу привлекла его внимание. Он с трудом наклонился, достал её из-под свёртков, которые были, как он понял, книгами или иконами, нужно было пересмотреть.

Сверху на крышке шкатулки была вырезана ладонь практически в натуральную величину. Он погладил её своей ладонью и ...крышка открылась.

– Так вот ты какое, моё наследство, – сказал Василий.

Он поразмыслил, забрать шкатулку с собой или оставить здесь. Потом подумалось – такое оставлять тут нельзя, сейчас он завернёт её во что-то и заберёт с собой. Посмотрел на часы – через двадцать минут должен приехать таксист. Закрыл сундук, положил ключ в ящик, ящик начал закрываться и стол встал на место. Он двигался на каких-то полозьях.

– Нужно будет осмотреть механизм, – подумал. Потом нашёл старые газеты, завернул в два слоя шкатулку, положил всё в пакет, с которым приехал. Вспомнил, что положил туда бутылку воды и бутерброд, который взял с собой из дома. Развернул упаковку, положил половинку хлеба на тарелку, предложил домовому.

– Прости, пока всё, что есть. Нужно закрыть дом от неожиданных гостей, но я не знаю, как.

Потом вспомнилось, как он выставлял ладонь, когда уходила соседка, ладонь была и на крышке шкатулки. Быстро встал и похромал к окнам. Прикладывал к каждому окну свою ладонь, как бы запечатывая его. Потом приложил ладонь к двери изнутри, потом снаружи и закрыл дверь на замок.

– Хоть бы таксист приехал, не подвёл, – подумалось Васе и тут он услышал гудок машины. Как оказалось, тот уже приехал и поджидал своего пассажира. Выходя за калитку, Вася также запечатал её своей ладонью. Теперь можно было ехать домой.

Дома его уже ждала Варвара, она только что пришла со школы и сразу пошла на кухню готовить для них обед, хотя, если честно, Василию есть не хотелось. Его почему-то мучило ещё в такси, он с трудом вышел из машины по прибытию домой. Пока поднялся на крыльцо и дошёл до лифта, стал весь мокрый.

– Наверное, я поторопился с поездкой в село, ещё слаб, –

подумал он, хотя до этого уже мотался по городу, решая свои вопросы и никаких проблем не возникало. Он зашёл в ванную, чтобы умыться холодной водой и вдруг перед глазами закружился хоровод маленьких и больших звёздочек.

Хорошо, он не упал на кафельный пол, а медленно осел, вытягивая ногу, пытаясь удержаться за то, за что мог зацепиться руками. Варвара как раз вышла с кухни что-то спросить у отца и услышала глухой стук. Сразу вызвала скорую, выключив газ под кастрюлей. Какой уж тут обед!

Скорая приехала практически сразу, было даже удивительно. Как будто они поджидали во дворе, когда же их вызовут. Пришёл один врач, без помощника, с небольшим чемоданчиком. Варвара ещё подумала, как они поднимут вдвоем папу на диван, ведь врач сам. Может, водителя позовёт на помощь?

Но врач очень легко поднял отца на руки и положил на диван, потом начал его осматривать. Затем попросил стакан воды, накапал туда каких-то капель, напоил папу этой водой, потом сказал:

– У твоего отца адаптация, пусть два дня побудет дома, никуда не выходит. Это типа вируса, переболеет, в организме выработается иммунитет и больше он этим болеть не будет.

Потом закрыл свой чемоданчик, не стал ничего записывать, не попросил показать паспорт, просто сказал, – закройте дверь, и вышел. Варвара выглянула в окно на кухне, оно выходило во двор. Там у второго подъезда стояла скорая по-

мощь, сейчас она медленно отъезжала.

Когда Варвара зашла к отцу, он открыл глаза, сказал дочке, что он кушать не будет, просто поспит. Повернулся набок и уснул. Проснулся после девяти вечера, было намного лучше. Дочь сидела рядом с ним и делала уроки.

– Папа, как ты меня напугал. Хорошо, скорая приехала быстро, дали тебе лекарство, сказали, два дня никуда не выходить. Это у тебя вирус такой.

– Ещё этого не хватало. Ты ведь также можешь заразиться. Ты бы подальше от меня находилась.

– Ага, когда тебя из ванной вытаскивала, как раз на расстоянии. Хорошо, тот врач такой сильный был, поднял тебя, как пушинку.

– Не помню.

– Ну и ладно. Кушать будешь?

– Давай немного поем. Греть не нужно, поем и такое.

Хорошо, ужин не совсем остыл. Василий ел кашу с котлетами из кулинарии и слушал рассказ дочки о том, что врач приехал какой-то совсем странный. Давление не измерил, документы не посмотрел, просто напоил какими-то каплями и сказал, чтобы два дня был дома.

– Папа, только я позвонила на скорую, а он сразу позвонил в дверь.

Василий сорвался с места и похромал в прихожую, проверить, на месте ли пакет со шкатулкой. Он его положил, как зашёл в квартиру, поглубже на полку с головными уборами.

Протянул руку и отлегло от сердца, шкатулка была на месте. Но от резкого движения снова закружилась голова.

Одной рукой прижимая к себе пакет, другой опираясь на костыль, он пошёл к дивану. Кушать больше не хотелось. Вот так адаптация.

– Варя, помоги мне застелить постель, и я лягу. Ты завтра мне завтракать не готовь, встану тогда, когда встану, хорошо? Деньги на обед есть?

Глава 5. Сказал – заплатишься, значит – заплатишься

Получив от дочки утвердительный ответ на все вопросы, Василий сразу уснул, пожив пакет со шкатулкой возле подушки. Во сне ему снились какие-то непонятные кошмары. То он превращался в маленькую точку, потом эта точка росла до определённого размера, затем взрывалась, разлеталась на маленькие частички.

И вот он уже снова точка, которая как бы часть вселенной, потому что вокруг бесконечное множество таких точек, как он. И эти точки вновь начинают соединяться в одно целое, и он снова становится огромным огненным шаром. Ему стало тяжело дышать, опять взрыв. И тишина...

Это ушла из дома Варвара, которая хоть старалась как можно меньше шуметь, но вот совсем тихо собраться не получилось. Но как только она закрыла за собой дверь и наступила тишина, так Василий сразу проснулся. Полежав ещё немного, окликнул дочь и не услышав никого, понял, что она ушла в школу. Пакет со шкатулкой так и остался лежать возле подушки. Он поднялся, но уже не шатался, и пошёл сначала в туалет, а потом решил принять душ и привести себя в порядок.

Но когда взглянул на себя в зеркало – отшатнулся. На него

смотрели трое, и все они были он, Вася. Он протер глаза, решив, что у него что-то с глазами. Но нет, из зеркала на него смотрели с таким же удивлением трое. Присмотревшись, заметил, что эти трое имеют различия, пусть и небольшие. Ну, как двойники, но не близнецы. Решив не смотреть на всякий случай в зеркало, принял душ, помыл голову. Бриться не стал, хотя было нужно.

А как? На кого из трёх ориентироваться? Ещё порежется. Причесал волосы, правда, заметил, что эти трое уже стояли гораздо ближе друг к другу, практически уже соприкасались головами. Зашёл на кухню и вдруг ему захотелось кушать, да так, что вола бы, кажется, съел бы. Вспомнил, что практически не ел со вчерашнего утра.

Плотно позавтракав, заодно и поужинав, занялся делами. Хотел отправится на работу, уже и начал одеваться, но вспомнил, что ему советовали побыть дома два дня.

– Ладно, ещё день побудут без меня, но наглотать не стоит, ребята и так стараются, – подумал он и решил перезвонить ребятам, что будет завтра, а самому пересмотреть внимательно, что находится в шкатулке. Убрался в своей комнате, сел за письменный стол и открыл шкатулку при помощи ладони руки.

Там находилось много разных кожаных мешочков, и Василий по очереди открывал их и рассматривал содержимое. Были там и ювелирные украшения, например, серьги и кулон. Магические, это он почувствовал, так как от них прямо

веяло силой.

– Наверное, это для женщин рода.

Было два перстня – мужской и женский, также в отдельном мешочке каждый. В одном он увидел амулет, иначе не назовешь. Он был изготовлен из цельного куска непонятого металла, серого с зелёным отливом. Цепочка была из крупных звеньев, скорее всего, серебряная, почерневшая от времени. Вот этот амулет Вася и надел на себя.

И вновь все закружилось – завертелось у него перед глазами, но сознания он уже не терял. Просто было ощущение, что его стало много, он расширился за пределы комнаты, да что уж комнаты, за пределы квартиры. Вокруг него находился светящийся кокон.

Но самое главное – там была книга, которая занимала почти всю шкатулку. Старая, с пожелтевшими от времени листами. Василий снял амулет, сложил его в тот же мешочек и, закрыв шкатулку, открыл первую страницу книги. На титульном листе прочитал название – руководство по применению амулетов и не только.

– Ну хоть руководство есть, а то так всё непонятно, – подумал он и начал читать.

Как потом оказалось, ему нужно было надеть на палец левой руки, на какой подойдёт, перстень из тех, что он нашёл в отдельном мешочке. Всё амулеты так и должны были храниться в тех мешочках и не соприкасаться друг с другом, за исключение комплекта из серёжек и кулона. Они были пред-

назначены для наследницы женского пола, когда она примет силу.

Амулет из неизвестного металла, который его роду подарили люди из другого мира, надевать следует только в исключительном случае, когда будет грозить большая опасность в виде битвы или нападения.

Перечитав начало, он стал думать, куда спрятать шкатулку, да понадежней. Ведь в его отсутствие могут прийти друзья Варвары, мало ли кто может среди них затесаться. Книгу он оставит сверху, её нужно будет изучить. Да её и изучать нечего, написана она от руки, прочитает он её быстро.

Прошёлся по квартире, посмотрел, куда можно спрятать? Решил продолжить дальше и неожиданно нашёл подсказку. Шкатулка с содержимым, как было написано дальше, будет закрыта мороком от всех, даже от родных, пока те не приняли силу.

– Отлично, значит, Варвара её не увидит. Положу в сейф и всё. Даже если дочка заглянет в сейф, что она часто делает и он ничего уже от неё не скрывает, шкатулку она не увидит. Да, Варвара могла видеть содержимое, но не знала кода для входа в сейф.

Он достал перстень, надел себе на средний палец левой руки. Фиолетовый камень вспыхнул красным огнём, потом красный огонь плавно поменялся на зелёный, потом камень снова стал фиолетовым.

– Ага, перстень принял меня. Ну что, почитаю час, затем

начну заниматься домом, а то на Варвару всё так резко навалилось, а девочке всего тринадцать лет.

Он поставил будильник, чтобы не увлекаться слишком, а то ему нужно было приготовить дочке обед. Книга действительно была не очень большой по размеру, но по объёму – он сумел за час изучить только три листа. Каждую фразу нужно было осмыслить, а это не так и просто.

Дойдя до определённого места, почувствовал, что немного устал, пришлось немного размяться и пойти на кухню. Когда дочь пришла домой, из кухни доносились умопомрачительные запахи.

Они вместе пообедали, дочь спросила, почему папа не побрился, заметила, что ему с бородой не красиво. Потом рассказала о школьных новостях, о том, что опять собирают на шторы и на ремонт парт, что в параллельный класс пришёл новенький. Ну обычная школьная жизнь.

– Я, наверное, выйду во двор, посижу на воздухе, – сказал отец.

– Папа, сегодня ты никуда не выйдешь. Упадешь и что я буду делать? Кстати, красивое кольцо. Что за камень?

– Ой, дочка, даже и не знаю. Я в этом не разбираюсь. Это мне бабушка оставила, как наследство. Красиво и ладно.

– Да, красиво. Он даже переливается, то красным, то зелёным. А в основном, фиолетовый, как чернила.

– Ну и ладно. Как тебе обед?

– Очень вкусно, у тебя талант, папа. Зря ты компьютерами

заялся, нужно было бы ресторан открывать.

– На ресторан мы с тобой не заработали, это мне не по карману. Ладно, если ты меня на улицу не выпускаешь, похромаю я в свою комнату, там мне, кроме перстня, бабушка и книгу оставила.

– Книгу? А что за книга?

– Такая вот книга, даже не знаю, как тебе объяснить. Давай потом объясню. Ты сегодня дома?

– Нет, я с Инной и Светой собрались видео посмотреть, Инне родители привезли кассету.

– Надеюсь, ничем лишним ты заниматься не будешь? Никакими глупостями?

– Папа, у меня дома папа ждёт. И когда ты был в больнице, как я жила? И ведь глупостей не делала.

– Я тебе верю, ты умница. А я займусь книгой.

Чтение книги действительно увлекло Василия, оказывается, не всё так просто, как ему казалось вначале. Дошёл до понятия магического понятия, как сигилы и начал изучать это уже конкретно. Вот тут и начиналась магия. Главное, всё правильно освоить, без перекосов. Он и не заметил, как стемнело.

Что-то стукнуло в углу, он отвлёкся от книги и взглянул на часы. Оказалось, что дочки не было уже два с половиной часа, начал звонить ей. В ответ услышал какую-то возню и крикнул, что он сейчас же будет у Инны.

– Нет, папа, мы просто дурачимся.

– Я сказал, что сейчас приеду.

– Папа, я выхожу уже.

– Я тебя буду ждать у подъезда, – и отключился.

Конечно, он знал адреса всех подружек дочки. Спустился на костылях вниз, несмотря на запрет, попросил соседа подвезти его тот дом, где жила подруга, это через два дома от них. Сосед, хоть и торопился, но Васе не отказал. Через десять минут он уже был у подъезда. Поднялся в лифте на седьмой этаж.

В квартире было много народу, в том числе и мальчишки. Варвара уже стояла в прихожей, раскрасневшаяся, кажется, в разорванной кофте. Каким-то непонятным образом он «увидел», кто домогался дочери, схватил его за грудки свободной рукой. Откуда и силы взялись.

– Оторву на@ всё, что выросло, если ещё хоть мизинцем коснёшься. А ты, Инна, сводница, также поплатишься за всё. Пошли, Варвара.

– А я тут причём, – начала подруга.

– Ты сама всё знаешь. Сказал – поплатишься, значит, поплатишься, ответил Василий, не поворачивая головы.

Глава 6. Долг платежом красен

Внизу ждал сосед на своей машине. Он увидел девочку, у которой был надорванный воротник её школьной блузки, взлохмаченные волосы, вздохнул. У него у самого росли две дочки. Комментировать ничего не стал, привез к подъезду, высадил и поехал по своим делам, он как раз торопился.

– Папа, врач же вчера сказал, чтобы ты не выходил из дома, – начала дочь.

– Молчи. Заботится она обо мне. Можно было подумать, что ты не знала, что там будет шалман и что вы будете смотреть не те видео.

– Папа, ну я...

– Что ты? Нужно было не приходить? Ты это хотела сказать?

Он был вне себя от ярости. Вдруг на столе взорвался заварной чайник, забрызгав стену и стол заваркой. Это было очень странно, по крайней мере для Варвары, но ярость отца немного уменьшилась. Они кинулись на кухню и начали убирать последствия взрыва. При этом отец, уже более – менее спокойным тоном начал расспрашивать дочку.

– Так, давай всё подробно рассказывай. Будешь врать, я все равно узнаю. Не спрашивай откуда, но узнаю. Ну, я тебя слушаю.

– Папа, я не собираюсь тебя обманывать. В общем, да, мы

знали, что там будут пару мальчиков, они, типа, хотели с нами познакомиться. Но это было не совсем познакомиться, тот Толик, которому ты пригрозил – это двоюродный брат Светки, подружки, у которой мы собрались.

– Бывшей подружки, – вставил отец.

– Ну да, уже бывшей. Это о нём я рассказывала, что он пришёл учиться в параллельный класс. Я не знала сначала, что Толя Светкин брат, это потом она сказала, что он хочет со мной ближе познакомиться. Пап, я думала, мы дружить будем, он на год старше нас. Ну, он вроде бы симпатичный. Был. А когда я пришла, мы сначала включили видик, потом ребята вино открыли, каждый пил, передавал друг – другу. Но я-то не могу пить спиртное, ты знаешь.

Потом Света пошептала с Толей, тот предложил посмотреть фотографии, которые родители Светы недавно напечатали. Они же всей семьёй ездили в этом году в Сочи. Мы пошли в спальню, взяли с собой фотографии. Потом Толя взял фотографию Светиной мамы в купальнике, сказал – вот тётка как поправилась. А у тебя мама толстая? Я сказала, что у меня мамы нет. Он сказал, что это хорошо и повалил меня на кровать.

Я начала вырваться, в общем оттолкнула его, а он спальню на задвижку закрыл. Но я смогла открыть, кричала Светке, чтобы успокоила своего брата. Та мне крикнула, чтобы я не шумела так громко, а Толе сказала, чтобы мне рот закрыл, а то соседи услышат. Тут ты позвонил, хорошо, телефон был

в кармане джинсов. Потом мне удалось открыть дверь, уж и сама не поняла, как. Я начала орать на Светку, а другие две девочки уже были никакие. Потом ты приехал.

– Я тебя понял. Надеюсь, с этой подругой ты больше дружить не будешь.

– Папа, я завтра в школу не пойду.

– Если не пойдёшь – подумают, что что-то было. Эту Свету при всех назови сводницей и сутенёршей. Не волнуйся, долго она в вашем классе не проучится. И Толик своё получит. Думаю, его с той школы забрали срочно, так как он там что-то натворил. Устроить скандал – он в третью школу пойдёт и там будет этим заниматься. Жаловаться родителям Светы – пустой вариант. Они никогда не поверят, чем их дочь занимается. Ну что же, будем учить сами.

– Папа, так если что, родители Светы на тебя заявят в милицию.

– Фу, дочка, ты подумала, что я твою Свету ремнём по мягкому месту наказывать буду? Есть другие методы, не менее болезненные. Как раз он успел до того стука это прочитать. Ну что же, любую науку нужно закреплять практикой.

Во сне к нему пришла бабушка Дуня. Это был даже не сон, это было что-то между явью и сном, какое-то странное состояние. Он ясно услышал её походку, лёгкую, будто бабушке было лет сорок, пятьдесят. Она так всегда ходила.

– Ты что, Василёк, сразу на тёмную сторону хочешь переметнуться?

– Баб Дуня, ты хорошо знаешь, зло должно быть наказано, потому что безнаказанность порождает ещё большее зло. Я хорошо обдумаю, прежде чем наказывать. А как я должен поступить в этом случае?

– Я тебя просто предупредила, чтобы ты не решал сгоряча. Так и бед натворить можно. Надеюсь, я не зря с тобой местами поменялась. А Варвару – береги.

В школе Света пыталась обставить дело так, что это Варвара цеплялась к её брату. Девочки, которые были в гостях вместе с Варварой, отнекивались, что, мол, они ничего не видели, что там было. Как оказалось, Света завидовала Варваре и договорилась с братом, чтобы тот опозорил одноклассницу. А девочки и ребята бы подтвердили, что БЫЛО это и она сама пошла с братом в спальню.

Некоторые верили Свете, некоторые не верили, да ещё и Толик ухмылялся, мол, как понравилось? можем повторить?

– А чем ты повторишь? У тебя же я вчера оторвала всё твоё хозяйство, – сказала громко Варвара. Это её отец научил. Толя машинально схватился за гульфик. Все вокруг засмеялись. Правда, всё пока было на месте.

Потом, на следующий день их класс, где он учился пошёл в бассейн. И Толе захотелось прыгнуть с вышки. Как он зацепился – непонятно, но упал весьма неудачно и не в воду, а на нижнюю доску, сделав из своего ...яичницу.

А ещё на следующий день Света выносила мусор и увидела, что случайно с мусором выбросила фотоаппарат роди-

телей. Как это случилось – непонятно, но нужно было достать его. Она залезла в бак и тут на неё высыпали мешок со строительными отходами. Очнулась девочка на свалке, было очень холодно, а она одета была легко и в уличных шлёпанцах, хотя уже была середина октября.

Простыла девушка серьёзно, хорошо, пожалели её, посадили в машину, отвезли домой. Её уже искали с милицией. Болела долго, особенно по-женски. И не связывала Света это с Варварой, пока та не напомнила:

– Ну что, ещё будешь меня обижать?

Тогда уже Варвара знала, что это папа наказал этих двоих. Они ведь живы остались, но Толя никого не сможет обижать, да и Свету наказали. И я не думаю, что это было жестоко.

– Так это ты сделала?

– Сделала что? Когда ты пропала, по каким-то свалкам шлялась, я с Мариной к контрольной по химии готовилась. Но если ты меня хоть пальцем, хоть словом... Ты меня поняла, в общем.

На следующий день после происшествия Василий поехал на свою фирму, нужно было решить много вопросов, он и так на ребят свалил практически всё. Конечно, он до конца дня не был там, но сумел договориться о новых корпусах к компьютерам, ну или почти новые, забрал всю наличку из кассы и поехал за корпусами с одним из ребят на такси. Сегодня он ходил намного лучше.

Только привез корпуса, сразу вернулся домой, его начало

немного мутить. Ну не мог он всё бросить! Ребята его месяц ждали, верили, что он вернётся, верили, что будет работа. А он и платил честно, иногда и займы немного можно было взять. И он сейчас прямо сядет дома и будет лечить свой «вирус».

А то начинку привез, а куда её упаковывать? В общем, сказал ребятам, что завтра придёт с обеда, пусть приготовят список самого необходимого. Там, откуда он привез корпуса, сказали, что, в принципе, могут привести любые детали. Сейчас, пока у него ни машины не было, ни здоровья, это был выход, хотя это было не так выгодно, как то, что он привозил раньше. Но и это было очень неплохо, фирма продолжала работать.

Василий перечитал нужное место трижды, чтобы сделать свой первый магический ритуал. Делать пришлось ночью, так как с утра он приходил на работу, после обеда дома была Варвара, которая после того случая больше ни к кому в гости не ходила. Вот только с Мариной иногда вместе готовились к урокам и то, у Вари дома. Василий не видел в этой девочке ничего опасного.

Скоро нужно было отметить сорок дней после смерти бабушки Дуни. Он заказал поминальную службу, сели в доме вдвоем с дочкой, помянули, как положено. Он расспросил, как нужно сделать, у соседки этажом ниже. Бабушка ушла в тот мир, где её уже ждали, а Вася с Варей остались здесь.

– Варвара, я должен тебе кое-что рассказать о том, какое

наследство нам с тобой оставила бабушка Дуня. Всё равно ты узнаешь.

Глава 7. Наладил сотрудничество со своим земляком

– Папа, а что, у бабушки ещё и богатство осталось? Здорово. Ты тогда свой бизнес раскрутишь.

– Варвара, не думал, что ты такая материалистка. А наследство не обязательно богатство, бывает и другого рода. Вот я его принял. Понимаешь, оказывается, что ведьмы, колдуны – это не сказки и не страшилки, а вполне себе реальность.

Варвара удивлённо взглянула на отца. Наверное, у него после аварии немного что-то сдвинулось, иногда он ведёт себя как-то не так, вот тогда в ванной потерял сознание. Книжку какую-то читает и прячет её. Нужно, чтобы он пошёл в больницу и проверился.

– Ничего мне не нужно проверять. И я вполне оправился после аварии.

Дочь вздрогнула. Откуда папа узнал, о чём она думает? Может, она вслух это сказала?

– Так, ты слушаешь меня или нет? Или подождать годик, пока повзрослеешь?

– Нет, папа, я слушаю тебя. Прости, но ты что, мои мысли читаешь?

– Так вот это я и хочу тебе объяснить, магия – это не сказ-

ки, а вполне себе реальность. И передается она, чаще всего, но не всегда, по наследству. Ты слышала что-то о друидах?

Варвара кивнула головой.

– Так вот, как оказалось, наш с тобой род пошёл от одного друида из Ирландии, которого Пётр Первый в своё время пригласил, как специалиста, в Россию. Конечно, Царь Пётр не знал, что приглашает друида. Тот сюда приехал всей семьёй и обосновался тут навсегда. Потомки совсем обрусели, фамилии у них стали чисто русские. Так что я получил в наследство не только дом в селе, кстати, нужно к нотариусу поехать и подать заявление о наследстве, но и магию наших с тобой предков. Поэтому и странный стал, как ты выразилась, и мысли могу читать, правда, не у всех. Поэтому и накажу твоих обидчиков так, как сумею, своей магией. Я уже всё сделал, ожидай.

Разговор был как раз через неделю после случившего. Просто Василий ждал, когда пройдут сорок дней, чтобы поговорить с дочкой.

– Папа, если с ними что-то случится, тогда поверю. Хорошо?

– Хорошо, но ты уже веришь. Просто решил не затягивать с этим, а то мало ли, у тебя начнёт проявляться что-то, ты испугаешься. Хорошо, с твоими женскими проблемами тебе успела бабушка помочь, а вот с остальными придётся разбираться мне.

– Папа, расскажи, а что ты можешь?

– Мы договорились же, что после того, как накажу твоих обидчиков, тогда и будем говорить дальше. Пока мало чего могу, но с этими справился.

После того, как эти двое были наказаны, Варвара уже точно поверила папе. Было немного странно, что папа занимается магией. Она решила сама почитать его книгу, но её нигде не было, наверное, папа взял её с собой. Но книга стояла на полке вместе с другими книгами, только Варвара её не видела.

Василий договорился о встрече с продавцом деталей к компьютеру в холле гостиницы, как раз в той, в какой когда-то встречались с бывшей женой. Пришёл на встречу невысокий мужчина, темноволосый, зеленоглазый. Василий смотрел на него и у него появилось чувство, как будто он его знает. Не в смысле, что они встречались, просто было странное ощущение, что он знает, кто это.

– Привет, друид! Что рассматриваешь так, как будто ты гнома не видел никогда, – широко улыбнулся мужчина, показывая при этом ровные и белоснежные зубы.

– Привет. Честно, не видел ни разу, поэтому я немного в шоке. А ты давно здесь? Я имею ввиду в России.

– Да примерно, столько же, сколько и твои предки, ты ведь это имел ввиду? Они, мои предки, приехали в сундуке вместе с другим багажом твоих предков. С тех пор мы выросли, ассимилировались. Ладно, это всё лирика. Ещё обсудим. Значит, тебе нужно помочь с деталями к компьютерам? У

меня есть всё, в полном понимании этого слова. И цена будет хорошей, но есть одно «но» – плату беру в фунтах, в крайнем случае, в долларах. Поэтому вперёд в банк или в обменник, ищи, где дешевле купить. Я ведь запчасти покупаю за границей не на рубли, сам понимаешь.

– Без проблем, валюта – так валюта. Два вопроса – качество и сроки поставки.

– Мы, гномы, фу. фло не гоним. Сроки поставки – заказ с предоплатой тридцать процентов от стоимости и через день товар у тебя. Земеля, мне не хочется, чтобы ты разорился, тем более, что когда-то твои предки помогли моим предкам пересечь пролив и добраться до России. Поэтому долг платежом красен. А вообще наших тут мало, не более двести человек наберётся вообще. А вот эльфы, наоборот, их тут хватает.

– Тут ещё и эльфы есть?

– Конечно. Правда, они перемещаются постоянно между своим миром и этим миром. Я с ними стараюсь бизнес не вести. Так, давай свой список, я первую поставку сделаю по послеоплате, вот сейчас посчитаю стоимость.

Мужчина достал маленький калькулятор и начал быстро делать подсчёты, потом написал цифру на бумажке, добавив, что послезавтра всё будет у него, он позвонит.

В принципе, прикинув курс, Василий понял, что действительно получается нормально, деньги он взял с собой, думал, что будет предоплата. Конечно, опасался, что кинут, решил

заплатить половину. А вот вышло...ну в принципе Василий уже ничему не удивлялся. Пожали друг другу руки, потом Давид, так звали гнома сказал:

– Ты, Василий, отучайся руки жать. Это я опасности не представляю, потому как. А другие могут все соки через рукопожатие вытянуть. Я уж не говорю о вампирах. Та ещё гадость. Да, и ты молодец, что против себя магию не применяешь, это вначале трудно контролировать, если на себе. Ничего, силы сами всё скорректируют.

Гном ушёл, а Василий так и остался стоять, пытаясь сообразить, что сейчас было. Потом очнулся и пошёл хромать в обменник, посмотрел там курс, пошёл в другой, при гостинице курс был завышен. Пришлось пройти почти квартал, пока нашёл более – менее нормальный курс и купил валюту. Варваре рассказать о гномах и эльфах – точно подумает, что папу нужно в ПНД.

Через день, как и договаривались, Давид приехал на Газели, и ребята начали быстро разгружать коробки и относить их в офис. Глаза у них горели.

– Пойдём в кабинет, рассчитаемся? – спросил Василий.

– Вообще-то я предпочитаю рассчитываться на месте. Твои мысли я читать не могу, кто знает, что ты придумаешь.

– Стоп, ребята. Притормозите носить коробки, – обратился он к ребятам, сам быстро зашёл к себе в кабинет, достал из сейфа деньги и вышел во двор.

– Прости, Давид, просто не подумал. Такое сотрудниче-

ство у меня впервые. Вот деньги, пересчитай. В следующий раз буду деньги брать с собой на выгрузку.

Гном пересчитал, кивнул головой, а ребята продолжили разгружать и относить коробки во внутрь. Там было столько всего – полный ассортимент как в лучших магазинах, всё новое. Понимали, что и их зарплата теперь будет неплохой. Молодец у них хозяин. А Василий дал команду при продаже отталкиваться от курса валюты. А курс постоянно менялся.

Василий уже неделю, как ходил с тросточкой, нога ещё немного побаливала, но уже мог ходить на большое расстояние. Но за руль машины сесть пока не мог, хотя машина уже была готова, номер на двигателе перебит так, что нужно было применять спецоборудование, чтобы это увидеть.

Может, к Новому году и сможет сесть за руль, остался ещё месяц, а может и нет. Рисковать не будет, пока ездил на такси, иногда на общественном транспорте. Теперь он мог изучать магию и днём, при Варваре. Та уже знала, что когда папа читает свою книгу, его лучше не отвлекать.

Учёба шла медленно, но вопросов не возникало, всё было понятно. Просто нужно было эту науку пропустить через себя, каждое слово что-то означало. Тут просто прочитать не получалось. Но чем больше он изучал, тем больше ему хотелось это знать, оно затягивало.

С Давидом сотрудничество было удачным, уже было две поставки, пришлось взять ещё одного парня, потому что продажи расширились. Ребята попросили попробовать брать

и телефоны на продажу, так как у них часто спрашивают.

– Я попробую спросить, но мне нужно сначала узнать цены, посмотреть, что лучше спрашивают, какие модели, – ответил им Василий.

Глава 8. Интересная покупательница пожаловала

Понимал Василий, что одному всё охватить невозможно. Нужно было и по закупкам договариваться, принимать товар, оплачивать его и аренду, и руководить коллективом, ведь чуть попустишь, потом выравнивать ситуацию с сотрудниками сложнее будет. Нужно мониторить рынок насчет спроса и цены. Кроме того, он ежедневно ездил на физиопроцедуры и массаж в поликлинику. На это уходило много времени и сил, так как ездил в общественном транспорте.

Зато был результат, он ходил всё лучше и лучше и очень ждал того момента, когда сможет сесть за руль своей машины. Массажист был грамотный и за дополнительную плату ставил ему и иголки в нужные точки. От воздействия его энергетикой Василий был защищён, поэтому тот так и не понял, почему у него нет энергетического контакта с телом пациента.

В принципе, массажист не понимал, что отдает пациенту свою энергию. Пациенту хорошо, конечно, выздоравливал быстрее, но массажист при этом быстрее уставал. Василию это было не нужно, своей энергии хватало, не хватало простого физического воздействия.

Василий сейчас искал того, кто мог быть его заместителем.

лем, потому что чувствовал – «зашивается».

О телефонах ребята дали полную информацию буквально на следующий день. Выложили всё, что нашли – что продают в специальных магазинах, что у конкурентов, какие модели самые распространённые. Ну, эти модели мы и сами помним. Сони – Эриксон, Нокиа – одни из самых тогда распространённых.

Василий позвонил Давиду, начал у него выяснять, поставляет ли тот телефоны, что он может предложить, по какой цене. Тот промолчал, обдумывая, потом сказал, что нужно опять встретиться, поговорить с глазу на глаз. Но захотел встретиться у него в офисе.

Давид осмотрел помещения, которые снимал Василий. И складские помещения, здесь ему понравилось. Детали и готовые изделия располагались на своих местах, было всё подписано. Осмотрел и кабинет, и комнату, где ребята работали и кабинет, где велась продажа.

– Слушай, ну я думал, у тебя посolidней устроено. Да и находится твой офис на задворках. Ни витрины с товаром, ни солидного прилавка – всё друг у друга на голове сидят. Ты как будешь предлагать телефоны? Из-под прилавка? Нужно хоть пять моделей, по две модификации.

– Слушай, на центральной улице аренда съест всю прибыль. Ты хоть и гном, но и я считать умею деньги. Если с телефонами не получится, то и начинать пока не буду.

– Ага, пока. Потом будет поздно, более шустрые займут

нишу. Ладно, вывеску можно прицепить на угол и дописать внизу – вход за углом. Это можно решить. Но помещения маловато. Нужно бы ещё большую комнату – там будут витрины. Не узнавал – у владельца этого помещения нельзя взять ещё одну комнату? Пусть и отдельный вход будет.

– Давид, а ты что это ты вдруг заинтересовался всем?

– Крутить не буду, хочу войти в долю, посчитаем, что нужно, какие у кого будут обязанности и расходы. Всё должно быть открыто и по деловому. Я поставляю телефоны, беру свой процент с продажи, мы решим, какой. За телефоны платить сразу не нужно, считай – на реализацию. Главное, за столбить своё место на рынке этого товара. Ну и название поменять. Предлагаю – ВаДиК.

– Это что за Вадик?

– Василий, Давид и компания.

– Ладно, это можно обсудить, хотя мне нравится. Готовь свои предложения, я уточню у владельца о помещении, но, если оно и есть, там нужно будет делать хоть косметический ремонт. Посчитаю и своё предложение. Думаю, договоримся.

В общем, помещение как раз было. Путём споров и обсуждений, а гном оказался прижимистым, обсуждал каждый нюанс, договорились об общей компании. В принципе, как прикинул Василий, прибыль должна быть хорошей. Перед новым годом, даже не дожидаясь окончания ремонта дополнительного помещения начали продавать телефоны.

И они пошли на «Ура», ведь многие покупали их как подарки на Новый Год. В декабре Василий уже смог ездить на своём автомобиле, что значительно упростило ему жизнь. А вечерами он ещё и учился. На личную жизнь времени совсем не было, хотя Давид взял на себя часть проблем по сбыту и снабжению.

Где-то в середине февраля, сразу после сретенья, к ним в магазин зашла милостивая женщина с мальчиком примерно двенадцать лет, ну или около того, чуть моложе Варвары. Как понял Василий, это был её сын. У подростка разбежались глаза, не знал, на чём остановить взгляд. И то понравилось и это.

Всё ребята, которые были в зале, разом кинулись обслуживать эту пару. Женщина начала спрашивать цены, и тут ребята начали ей предлагать скидки. Правда, скидку, а они хотели сделать большую скидку, нужно было согласовывать с шефом, а точнее, с кем-то из двух шефов. Хотя знали, что новый шеф был очень скуп на скидки. Он сразу сказал, что за счет фирмы – стандартная скидка, всё, что выше – минус из их зарплаты.

Самый шустрый из ребят, которому очень хотелось сделать приятное покупательнице, поспешил в кабинет начальства, там был только Василий. Дима, как звали этого работника, умоляюще смотрел на Василия и доказывал, что именно этой женщине нужно сделать «хорошую» цену.

Василий пожал плечами, ведь эти компьютеры продава-

лись хорошо, почему вдруг такая скидка? Да ещё и на телефон, на которые они вообще скидок не давали. Он вышел в зал разобраться. Женщина сидела на стуле, который ей предложил кто-то из сотрудников и пила кофе, который ей кто-то уже заварил. Вокруг неё толпились ребята и, кажется, готовы были ей отдать всё, что она захочет, за половину цены, а то и бесплатно.

– Ой, здравствуйте. А это вы босс этого магазина? Прекрасный магазин и прекрасные сотрудники, – голос у женщины был певучим, и был похожим на журчание ручья. Она улыбалась, глядя ему в глаза.

– Красивая и приятная женщина, – подумал Василий, улыбнулся ей в ответ. Вслух сказал, что он рад, что она оценила его магазин.

– Что вы выбрали?

– У вас столько всего хорошего, что и глаза разбегаются. И сотрудники приятные. Правда, они сказали, что не могут делать больших скидок, а это можете сделать только вы. Я же сама воспитываю сына, знаете, как мне тяжело?

Её сын стоял чуть в стороне и наблюдал за происходящим. Василию даже показалось, что мальчика всё это забавляет. И тут он почувствовал, что его как бы заволакивает лёгким туманом. И сразу палец с перстнем немного сжало. Не больно, но чувствительно.

Он присмотрелся к посетительнице и улыбнулся. Ну да, пришла ведьма, да ещё и какая-то странная, в магазин и да-

вай свою магию тут использовать. Рассчитывала всё бесплатно взять? Честно, он с таким воздействием столкнулся впервые, но понимал, что мог и сразу не распознать, что и к чему. А она, значит, его вообще не разглядела, как мага? Странно, конечно, но это и к лучшему. У него ведь совсем другая магия. Как, в прочем, и у неё.

– Ой, понимаю я вас. Я также один дочь воспитываю и ваши трудности понимаю. Поэтому могу дать вам скидку пять процентов на компьютер и два процента на телефон. Иначе я обижу свою дочь.

Коллектив был возмущён, как так? Всего пять процентов? Они иногда и семь делали, но шеф будто и не замечал их возмущение.

– Ну что вы, неужели мне не сделаете скидку? – её речь опять зажурчала, но на Василия её чары уже не действовали.

– Не могу, дорогая. Не могу, – он развел руками, а женщина начала с интересом его рассматривать, потом что-то поняла и быстро пошла к выходу. Ребята беспомощно смотрели ей вслед, а Василий не стал ничего объяснять. Да и как объяснишь? Сейчас они и так находились под её воздействием, да и не поверили бы.

Нужно было поговорить с гномом и поставить на входную дверь защиту, чтобы такие покупатели просто не могли войти. Защиту, в принципе, он мог и без него поставить, но вдруг и Давид не сможет войти. И вообще нужно ставить в известность совладельца о таких действиях.

Наваждение с ребят спало через час, они потом удивлялись, как это – готовы были продать совсем без своего процента и ещё плюс скидка от шефа. Они, в принципе, были готовы ей и бесплатно отдать, но вот с какого такого...? Сами теперь не понимали.

Глава 9. Будущая поездка в село

Поставить защиту для Василия было не проблемой и как только Давид появился в магазине, он сразу завел об этом разговор. Тот отреагировал сразу и очень бурно.

– Василий, так ты что, защиту не поставил? Ты хочешь, чтобы нас ограбили? Или чтобы рэкет пришёл? Ты пойми, я никакую такую защиту не чувствую совсем, никакая магия, даже магия друидов, на нас, гномов, не действует. Я тебе даже больше скажу, хотя, наверное, и не стоило бы – я могу появляться там, где мне нужно. Я ведь – ГНОМ!

Да, я не имею всех тех способностей, которые имели мои далёкие предки, но кое-что и я могу. Например, могу исчезнуть и потом появиться в другом месте, например, в другой комнате. Могу уйти под землю, но, правда, только если под землёй есть пустоты. И никакая магия мне не помешает. Так что немедленно ставь защиту. Оговори, что защита от злых людей, которые хотят забрать наши деньги и наш товар. А то ещё поставишь заслон от покупателей.

Давид бурчал и возмущался, ведь мог из-за друида – новика, как он выразился, потерять деньги, что для гнома было бы ужасным происшествием. Василий не выдержал и попросил Давида успокоиться.

– Если ты знаешь о таком, тогда почему даже не спросил, стоит ли у меня защита? Или ты также сплеховал, а сейчас

делаешь меня совсем беспомощным. Если мы напарники и компаньоны, давай уважать друг друга. А то ты разошёлся не на шутку.

– Ладно, ладно, ты прав. Что-то я разошёлся. Короче, постарайся завтра все сделать. Я этого делать не могу.

– Ну да, ты можешь просто исчезнуть в момент опасности, – ответил Василий.

– Да ладно тебе. В общем, я на тебя надеюсь.

Поставить такой заслон, чтобы такие покупатели, как та ведьма или рэкетеры, не могли найти их магазин, а если и найдут с чьей-то помощью, то не войдут, Василий мог, уже на дом и двор в селе делал. Причем и без книги.

Конечно, он ждал весны, чтобы приехать в бабушкин дом и заняться своим делом. Его главный козырь как друида – это приготовление разного вида зелий и эликсиров, которыми мог бороться с врагами и делать разные полезные вещи. А все приспособления для этого были в том сундуке, который остался в доме.

После той ситуации в магазине с ведьмой он приезжал в дом бабушки, но не доехал метров двести – дорогу замело, никто её не чистил. Допустим, он бы смог разметать слежавшийся снег, но этим мог бы ошарашить соседей, да и сил потратил бы не меряно. Чтобы восполнить их, нужен был эликсир, который нужно было приготовить, а на это нужно время. Да ещё и нужно было научиться их изготавливать.

Поэтому оставил машину на очищенном отрезке дороги,

узнав перед этим у соседа, что тот сегодня никуда не едет на своей машине. Нужно было проведать дом, домового, счистить снег с крыши, которого за это время навалило очень много. В общем, работы хватало.

Дома затопил печку, налил домовому молока и положил печенье, пригласил угощаться. Неожиданно домовый появился перед ним. Он был чуть выше колена, но уж очень, как бы сказать – пушистый. Рыжая борода и рыжие волосы почти сливались, видны были только глаза, нос и рот.

Одежда была поношенная, но чистая. Василий подумал, что нужно будет как-то приодеть своего хранителя дома. Узнал и имя домового – Гога. Не Гоша, а именно Гога.

Дрова весело горели, наполняя дом теплым духом. На крыше было холодно, хотя и ветра не было. Ну минус он и есть минус, хотя Василию удалось очистить весь снег, которого было чуть ли не пятьдесят сантиметров высотой. Отогревшись в доме, Василий выпил чая, добавив в него немного чабреца и других трав. Дрова уже прогорели, можно было закрывать все дверки. Предложил и домовому чая, но тот отказался, попросил ещё молока налить.

– Я приеду весной, буду дальше разбираться с наследством. Надеюсь на тебя.

– Обнови защиту дома, я знаю, что будут ещё попытки проникнуть в дом.

– Это само-собой, – сказал Василий, рассматривая висящую над дверью кухни омелу. Её уже нужно было обновить,

прежнюю вешала ещё бабушка.

Особое место в обрядах друидов занимал процесс сбора омелы. Она использовалась друидами для лечения, а также при вытягивании жребия и для предсказаний будущего. Не всякая омела, однако, подходила для этого: для сбора сначала долго выбирали подходящее растение, после чего устраивали церемонию на шестой день луны.

Частым у друидов был и обряд жертвоприношения. В то время, когда друиды жили на своей земле, они готовили у подножия дерева всё необходимое для совершения жертвоприношения и торжественной трапезы. После этого приводили двух белых быков со связанными рогами. Жрец, одетый в белое, взобравшись на дерево, золотым серпом срезал омелу и складывал её в белый плащ. После этого быков приносили в жертву, совершая при этом хвалебную молитву божествам. Считается, что омела после этого ритуала была противоядием против любого яда.

В книгах описано и другие жертвоприношения друидов, но пока шокировать этим читателя не буду.

Закончив все и закрыв дом и двор с новыми заговорами, Василий подумал, что хорошо бы для этого использовать зелье, но это возможно только весной. И ещё – нужно было бы установить дровяной котёл в доме, чтобы можно было при необходимости пожить в доме зимой и пользоваться горячей водой. Хотя, как оставлять дочь одну в городе?

У Варвары сейчас в школе всё начало налаживаться. Ва-

силий боялся её пубертатного возраста, но она его быстро проскочила, сразу поняв, что показывать свой характер нет смысла. И она была хозяйкой, какое уж тут самовыражение? Да, она ещё не была сложена так пропорционально, как бы ей хотелось. Слава Богу, хоть прыщей на лице не было.

С Мариной она стала не разлей вода. Та была средним ребёнком в семье, троих детей растить было немного сложно и родители Марины, если честно, радовались, что дочка почти ежедневно обедает у своей подруги. Иногда Варвара отдавала подруге свой шампунь, когда покупала колготки, брала и Марине. Отец знал это и не возражал.

Вот и весна пришла. Совместный с Давидом бизнес наконец пошёл в гору. Давид уже настаивал на открытии второго магазина.

– Пока не сделаю специального защитного зелья, открывать не буду. Давай запланируем это на начало августа. Директором поставлю одного из своих старых сотрудников, он доказал свою честность и месяц, пока я лежал в больнице, держал мою фирму на плаву. А ты ищи помещение.

Как-то выходя из банка, Василий столкнулся с одним непонятным мужчиной. Он уже мог различать кто перед ним – человек или другое существо. Например, у Давида (почему – то при выборе имени у меня появилась ассоциация Давид и Голиаф) было небольшое свечение вокруг его тела светло коричневого цвета, люди светились лиловым.

Один раз он заметил, как одна девушка светилась голубым

светом. Присмотревшись, он понял, что девушка – эльфийка. Она Василия даже не заметила, спешила куда-то. А этот человек высвечивал каким-то серым тусклым светом. Василий поспешил домой, быстро взял свою книгу, нашёл раздел о расах и понял, что он столкнулся с гоблином.

– Ну конечно, кому ещё нужен банк? – хлопнул себя по лбу Василий. И ведь, скорее всего, гоблин его заметил. Нужно было срочно ехать в село, но сначала Варвара должна закончить школу. Нужна была и омега, специальная омега, любая не подойдет. Для его зелья омега должна быть симметричной.

Ну а белого петуха он найдёт. Уже узнал, где можно купить. Когда всё сделает, нужно будет ещё и поменять квартиру на квартиру с больше площадью. Всё-таки в двушке ему с дочкой тесновато.

И вот наконец дочь перешла в восьмой класс с одними пятёрками, Василий на следующий день повез её в село, хоть та сначала упиралась.

– Варя, я тебе говорил, кто мы? Говорил. Говорил, что мне нужно поехать в село и кое-что сделать? Говорил. Понимаешь ли ты, что я буду заниматься магией?

– Да, папа. А посмотреть мне можно будет?

– Думаю, да. Главное, не вмешиваться. Через два дня полнолуние, я всё приготовил, даже в парке срезал омелу.

– Зачем?

– О это главный ингредиент во многих магических зельях.

– А ты научишь меня потом всему этому?

– Думаю, если ты будешь готова, знания придут к тебе сами. Ну что, завтра едем на неделю в село. По дороге заедем в одно место за петухом?

– Пап, зачем? Купим уже готовую курицу в магазине.

– Опять – зачем, другого вопроса нет? Петух нужен для жертво приношения.

– Папа, фууууууу.

– А ты говоришь, что хочешь смотреть. Видно, ты не готова.

– Ладно, я готова. Выдержу. Я уже не маленькая.

– То-то же, – ответил Василий.

Глава 10. Ищет Василий приключения на свою шестую точку

Конечно, Василий не собирался показывать Варваре весь обряд, особенно момент с жертво приношением, но пусть увидит хоть что-то и поймёт, к какому роду она относится, пусть знает, кто она. А пока не почувствует лично – не проникнется. Ну а как иначе?

Приехали в бабушкин дом, Василий сразу угостил домового, тот рассказал ему, что были попытки зайти во двор. Но пока сломать заговор не смогли. И это уже радовало. Сегодня он сделает то, что необходимо, приготовит нужное зелье. Омела уже лежала в картонной коробке, дожидаясь своего часа.

Нужно было найти место для ритуала. И задний двор как нельзя лучше подходил для этого, нужно было только на всякий случай с одной стороны, которая выходила в сторону огорода, завесить покрывалом. Это подсказал домовый, бабушка так делала, там вверху и верёвка была натянута.

– Варя, я скажу – закрой глаза, ты без фокусов и пререканий закроешь. Здесь своевольничать не нужно. Поняла?

– Да, папа.

– Если ещё не готова слушаться, можешь не присутство-

вать, когда-нибудь потом увидишь.

– Нет, папа, я буду с тобой. И я буду делать то, что ты скажешь.

В сундуке Василий нашёл все атрибуты для предстоящего действия, правда, котёл находился отдельно, завернутый в шёлковую ткань. Когда он взял котёл в руки, ему показалось, что котёл живой. Он тихо вибрировал. Василий рассмотрел его – действительно, очень древнее изделие. Котлу было по меньшей мере, пятьсот лет и его выкупил бы любой музей.

В этот котёл должна была стечь кровь белого петуха. Если она испарится сразу – Боги приняли его жертву и благословляют его, как друида. С этой минуты он сможет готовить различные зелья – для того, чтобы защитить здание, чтобы вылечить человека от тяжёлой болезни, чтобы придать себе силы в борьбе с врагами, а враги всегда могут быть.

Варя не стала смотреть только момент, когда отец резал петуха и сливал кровь, а остальное видела всё. Видела, как без спичек и горючих жидкостей вспыхнула кровь в котле, запузырилась и сразу исчезла. Видела, как отца накрыло золотистым сиянием. Немного, совсем краешком, сияющее покрывало накрыло и её руки, потом перешло на тело. Потом через какое-то время все пропало, она и не успела испугаться. Наступила такая тишина, как будто она оглохла.

На следующий день в этом же котле Василий готовил своё первое зелье. Это было зелье защиты, при его помощи он закрыл полностью свой двор. Немного оставил про запас в

доме, остальное нужно было взять в город.

Гога показал, где бабушка Дуня хранила свои зелья, они ещё и остались в маленьких бутылочках. Но как оказалось, бутылочки были пустыми. Почему так произошло, Василий не знал. Наверное, всё исчезло после её смерти. Или после сегодняшнего ритуала. Подумав, он рассказал об этом дочери. А что, пусть знает, что все его запасы могут также исчезнуть.

– Папа, а можно сделать зелье, чтобы, например, все конопушки с лица ушли?

– Ну, конечно, можно. А кому это нужно?

– Да Маринке. У неё даже на подбородке они есть, на ушах. Знаешь, как она переживает?

– А вот как ты ей объяснишь их исчезновение?

– Да не буду объяснять. Привезу ромашки, скажу – умойся. Ну, придумаю что-то.

– Ну, ладно, пусть первым зельем для лечения будет средство от веснушек. Начнём с этого. Я буду его готовить, а ты готовь нам обед, хорошо? Нужно хоть лук на зелень посадить. Завтра буду копать землю для грядок, потом поедem в ближайший магазин за семенами. Картошку сажать уже поздно.

– Ничего не поздно. Смотри папа, у бабушки было зелье – для урожая в огороде. Значит, и ты такое сделай.

– Ладно, буду заниматься. Ведь сейчас как раз и Луна, и планеты в нужном месте выстроились. Два дня у меня есть

для работы.

Целую неделю Василий работал практически без отдыха, два дня готовил нужные зелья, которые успел, потом вскопали с дочкой огород, посадили и посеяли всё, что было нужно, потом развели в бочке зелье и все полили, включая и ягодные кустарники.

Варвара потом долго вымачивала руки и чистила ногти после посещения села. Перчатки надеть не догадалась. На следующий день заглянула в гости Марина. Она, как и Варвара, каникулы проводила дома. Ну, Варвара хоть ездила на восемь дней в село.

– Ой, Маринка, хорошо, что ты пришла. Я тут прочитала один совет, что чтобы избавиться от веснушек, нужно умываться отваром ромашки. Она, типа, отбеливает.

– Варь, так мои веснушки ничем не выведешь. У меня и шея и декольте в них. Стыдно даже на пляж выйти.

– Маринка, а давай попробуем. Хуже ведь не будет. Это ведь ромашка. Давай я заварю, хорошо?

– Да за один раз ничего не получится.

– Марина, если ничего не делать, ничего и не получится. Нужно хотя бы начать, – уговаривала её Варя, уже ставя чайник на плиту. Перед этим отец капнул одну каплю в таз с водой, который стоял в ванной, потому что считал, что только с его рук зелье будет действовать.

Варвара заварила в чашке ромашку, та постояла минут десять, не больше. Потом вылила отвар в таз и предложила Ма-

рине умыться и обмыть шею, декольте, плечи. Подруга посмотрела скептически на неё, но спорить не стала. Она вообще была покладистой и Варвара всегда была старшей в их компании.

– Ну пожалуйста, ну для меня. Ну умойся. Вот полотенце, оботрёшься, – попросила Варвара и прикрыла дверь в ванную.

Через несколько минут она услышала громкое

– Вау, Вау, Вау! Варька, ты гений.

Марина выскочила из ванной, показывая подруге лицо, плечи – у неё совсем не было веснушек. Было даже непривычно смотреть на её новое лицо. Она подпрыгивала на месте от избытка эмоций, так что Варваре пришлось её остановить, пока у соседей не начала осыпаться штукатурка.

Она впервые увидела, на что способен её папа, а то ведь она не могла ощутить защиту или ещё что-то. А вот чистое лицо подруги – это класс.

– Варька, никогда бы не подумала, что ромашка может творить чудеса.

– Марина, это не обычная ромашка, я её у святого источника нарвала. Меня папа туда возил. Я и загадала, чтобы ты от веснушек избавилась, – начала придумывать на ходу Варвара, чтобы не получилось, что ромашка действительно так может отбеливать.

– Спасибо тебе, ты настоящая подруга, – сжала Марина её в своих объятиях. Потом сказала, что покажется маме.

– Ой, что теперь будет! – подумала Варвара. А потом решила, что скажет – ну заварила при Марине траву, Марина все видела.

Но маме было достаточно того, что дочка рассказала, что Варвара нарвала ромашки у святого источника. Да её, если честно, средняя дочь не очень заботила. Сыта, одета, учится хорошо и ладно. Она замучилась на двух работах вкалывать.

Когда всё улеглось, Варвара придумала, чтобы она с Мариной поехала в село, чуть позже, когда нужно будет грядки полоть. На несколько дней. Если папу уговорит. А то он постоянно или на работе или читает свои книги. Он, кстати, нашёл в сундуке ещё одну.

Тем временем Василий поставил капитальную защиту на дочь и на себя. Обезопасил офис компании, теперь уже можно было не бояться всяких ведьмочек и колдунов. Бизнес набирал обороты, гномы – они ведь сами по себе приносят удачу. Тем не менее, несмотря на занятость, Василий был мужчиной и не совсем старым. И женский пол его интересовал.

В соседнем офисе он заприметил симпатичную женщину, которая пару раз посмотрела на него заинтересованно и решил узнать о ней больше. Замужем или свободная, есть дети или нет? В таком плане. Первое, конечно поверил на магические способности. Ну что-то такое проявлялось, но совсем слабенькое.

Женщина его заинтересовала, но никто ничего о ней не мог сказать определённо. Работает хорошо, с клиентами на-

ходит общий язык легко. А как у неё с семьёй – не знал никто. Василий решил узнать о ней из своих книг. Хорошо бы было иметь её волос. Но она заплетала свои роскошные волосы в косу.

– Василий, ты что? Зачем тебе Вила? Тебе что, обычные женщины перестали нравиться? – спросил его Давид, перехватив взгляд своего компаньона.

– А кто это – Вила?

– А ты поинтересуйся. Это наполовину человек, наполовину дух. Интересно, что ей здесь нужно?

Глава 11. Что нужно для здоровья?

Всё, что было известно о Вилах в народных преданиях, Василий прочитал в книге, которую ему принёс откуда-то гном. Разные страны называют эти существа по-разному, например, в фольклоре и верованиях южных славян, например, словаков, это жесткое мифологическое существо имеет чаще положительные качества. Но если её обижают, жестоко мстит обидчику., что делает её похожей на русалку. Всегда выглядят как очень красивые девушки с длинными волосами.

У них имеются крылья, но их они скрывают. Предпочитают носить длинные платья, под которыми скрываются ноги с копытами. Иногда вступают в брак с обычными мужчинами ради рождения ребёнка. Она может остаться с мужчиной, если тот спрячет её крылья. Иначе заберёт крылья, ребёнка и улетит.

И вот исходя из этого всего напрашивается мысль – мужчина им нужен только для того, чтобы родить от него ребёнка, желательно девочку. Скорее всего мальчика она оставляет мужчине. Узнав о ней эти подробности, Василий понял, что не собирается быть для неё донором, но и не собирается вмешиваться в её планы. Ведь ничего плохого своему избраннику она не могла принести.

И он решил переключиться на другую женщину, ту, у

которой не было проблем с рождением детей, а проще, на обычную продавщицу в обувном магазине. С ней он познакомился совсем недавно, и та была не против небольшой интрижки. Тем более, что Варвара попросила отвезти её и её подругу в село, чтобы отдохнуть на природе и свежем воздухе, заодно пусть посмотрят за огородом и за домом.

То, что Марина не увидит ничего из магических предметов, Василий знал. Знал и то, что защита не пропустит никаких любителей поживиться, будь то ведьма или просто ворюшка. Так что через две недели отвёз он девочек в село, заодно привёз продуктов на неделю.

– Варвара, ты ведь знаешь, что там находится и что это за дом? Он ещё твоей прабабушке Дуне достался в наследство.

– Папа, если не доверяешь, просто не отвози нас. Максимум, что мы будем делать, это будем ходить купаться на пруд, что за селом. И я понимаю, что посторонних сюда пускать нельзя. Но сама я не поеду сюда, а в городе скучно. Ты на работе весь день, а я сама.

– Ладно, я домового попрошу смотреть за вами. Главное, калитку закрывай за собой плотно. Никого во двор не пускай, даже соседей.

У него уже роман наклёвывался, не мог он не приходиться ночевать домой, дочери стыдился. А так пока она будет в селе неделю, вот он и будет мять чужие подушки. В крайнем случае, номер в гостинице снимет.

Пришлось ещё и Марининой маме объяснять, куда её дочь

едет на неделю. В общем, привез он девочек, оставил. Конечно, попросил домового присматривать за ними. Посмотрел заодно грядки – ужаснулся. Всё полезло из земли. И морковь, и лук, и, естественно, сорняки. Девочкам была работа.

У той женщины была своя квартира и она в ней жила с сыном одна. У мальчика была проблема – больные ноги, и он едва передвигался. Днём на несколько часов к нему приходила бабушка, свекровь женщины. Муж их бросил, не захотел ухаживать за инвалидом, поэтому его мама «отработывала» долг сына.

Из-за такой причины и не захотела Надя, так звали женщину, идти на ночь в гостиницу. Конечно, она пригласила мужчину к себе в гости вечером, объяснив ему, что у неё есть ребёнок и он должен уснуть. Надя, хоть они и договорились на встречи без обязательств, но надеялась, как каждая женщина, что – а вдруг...

Когда они сидели на кухне и пили вино (пила Надя, Василий делал вид), мимо открытых дверей в туалет прошёл мальчик. Василий увидел, как тот ходит. Мальчику было около шести лет ну плюс или минус полгода. Он взглянул вопросительно на Надю.

– Это и есть мой сын. В три года на коляску наехал какой-то неадекватный водитель, с места преступления он скрылся. Его так и не нашли. У Вити было переломаны обе ноги. Нам ещё раз крупно «повезло», так как хирург на смене был также никакой, у него был день рождения. Это я по-

том узнала. И вот такой итог.

Завести себя снова после её слов было сложно, Васе было уже не шестнадцать. Конечно, кое-какой кекс был, но уже не до утра, как он планировал, а до двенадцати ночи.

– Надюша, давай ещё завтра встретимся у тебя. Ты не против? Только давай без вина.

– Не против. Хорошо, без вина. А чай?

– А вот чай приветствую. Только я сам куплю, какой я привык.

Надя почувствовала сразу перемену настроения Василия, когда он увидел сына. Думала, что он больше не придёт, обманывает. Но он пришёл. Принёс фрукты, соки, мальчику машинку. Помыв руки и сняв туфли, он попросил разрешить подойти к сыну.

– Он уже спит.

– А я не буду его будить. Ты мне покажи его ножки. То место, где у него шрамы.

– Зачем?

– Потом объясню. Покажи.

Они зашли в комнату к Вите, Вася держал в руках машинку. Витя сразу открыл глаза, он не спал, его болели ноги к перемене погоды.

– Привет, Витя, покажи мне свои ноги, пожалуйста. А это тебе от меня машина.

Мальчик сел на кровать и снял одеяло с ног. Пижамные брюки были достаточно широки, чтобы можно было зака-

тать их и увидеть ужасные шрамы. Василий взял сначала одну ножку, капнул на неё из бутылочки, растёр указательным пальцем по шраму, потом это же сделал со второй ножкой. Потом погладил мальчика по голове и сказал:

– Спи, Витя, пусть тебе приснятся хорошие сны. И пусть твои ножки никогда не болят.

После этого он снова обулся, поцеловал Надю и ушёл. Ну не было настроения оставаться. Обстановка да и ...уже не хотелось. Подумал – а я старею. Завтра решил проведать дочь в селе. Поехал прямо после обеда, книгу изучать не стал. Как знал, что будет нужна его помощь.

Девочки решили хорошо загореть на июньском солнышке, пропальвая сорняки. За два дня так обгорели, что прикоснуться к телу не могли. Сейчас намазались простоквашей, которую им принесла соседка и сидели в тени.

Хорошо, было средство приготовлено от солнечных ожогов, он ведь знал, что когда-то пригодится. Налил небольшое количество воды в миску, капнул зелья две капли, затем предложил протереть друг дружке спины, а потом пусть каждая сама себя протрёт этой водой.

– А это что? Просто вода?

– Нет, это специальное импортное средство от ожогов, мне его знакомый из Америки привез.

– А, ну давай, Варя, буду протирать тебе спину, – сказала Марина. Конечно, Василий вышел из комнаты в это время. Тут его окликнула соседка, которая приносила простоквашу,

спросила, как девчонки.

– Спасибо за простоквашу, уже немного лучше, Ответил Вася.

– Ну и хорошо. А может, вам принести молочка или простокваши? Для еды?

– Да зачем носить? Сам что ли, не зайду? Или муж ревнивый.

– Муж объелся груш. Нет у меня мужа. Выгнала, так как пил и руку поднимал.

– Поднимать руку на женщину – последнее дело. Так я зайду? Только банку найду. Вернее, две, для молока и простокваши.

Соседка налила две банки, не хотела брать деньги, но Василий заставил её взять. Ведь понимал, что продавая молоко, она зарабатывает себе на жизнь. Проходя мимо, она невзначай задела его бедром, и Василий подумал, что, пожалуй, он останется здесь ночевать. Нужно присмотреть за девочками, помочь им в огороде....

В общем, нашего друида потянуло на подвиги. Оказалось, что соседка в общем-то достаточно интересная женщина. И кругозор у неё не ограничивался своим хозяйством да и в постели....Когда папа пошёл к соседке, как только стемнело, девочки переглянулись между собой и засмеялись.

У них все ожоги пропали, кожа покрылась тонким слоем загара. Они решили завтра пойти на пруд, проверить там обстановку. С ними собрался и отец. Он также хотел посмот-

реть, что за контингент там сейчас отдыхает. Сказал, что только раз искупается и поедет в город. Приедет на выходные, то есть через три дня. Его и соседка будет ждать.

Только он ей сразу сказал, что серьёзных отношений не планирует. Если её такие отношения её устраивают, то будет продолжение.

– Да мне самой не нужны эти серьёзные отношения, хватит с меня моего бывшего. А кекс мне нужен для здоровья.

Глава 12. Разные методы борьбы

Пошли с утра к пруду, Варвара знала к нему дорогу, так как в прошлом году ходила сюда купаться. Когда бабушка была жива... Бабулечка её любимая. Сейчас её с подругой отвез туда папа. Вода уже хорошо прогрелась, ведь пруд был неглубоким, ну три метра глубины максимум. Да и уже четвертый день светило солнце. Немного глубже было у самой плотины. В том месте была вода прохладней. Это место облюбовали рыбаки.

В пруду уже с утра плескались дети, взрослые подтягивались чуть позже. Там ещё сидели несколько человек взрослых, но они явно не собирались плавать. Но так как Василий собрался уезжать в город ближе к обеду, он сразу разделся и полез в воду. Эх, сколько километров он тут проплыл в молодости? Наверное, половина экватора точно. Став взрослым, он старался каждый год хоть три – четыре раза поплавать в этом пруду. Это же его все детство здесь прошло.

Вода была тёплой, но не слишком. Это в июле она нагреется, как парное молоко, но такая, как сейчас, ему больше нравилась. Он проплыл с одного конца в другой, потом, не останавливаясь, вернулся назад. Девчонки плескались на мелководье, Марина, как оказалось, плавала плохо.

Ну понятное дело, Варя её поддержала, не будет она плескаться сама, хотя Варя, как и её отец, плавала хорошо. Васи-

лий, поплавав, разлёгся на покрывале, чтобы хорошо обсохнуть, он не собирался заезжать домой переодеваться. Девочки обсыхали, стоя близко к берегу. Потом они решили зайти снова в воду.

Но тут от той компании парней, которые расположились неподалёку, отделился один из парней и направился к девочкам. Варвара была худенькой, только начала формироваться, как девушка, а Марина была более полной и у неё уже начали расти выпуклости, и она выглядела старше своей подруги.

Василий поднял голову и наблюдал за ними. Конечно, он не собирался контролировать свою дочь, но парень начал, как понял Василий, приставать к девочкам. Он схватил Марину за руку и потащил на берег. Варвара начала помогать Марине отбиваться, но парень был посильнее и просто отшвырнул девчонку в воду. Варвара закричала:

– Паааапа! Помоги!

Тут уже отец дальше ждать не стал.

Он быстро вскочил, подбежал к берегу и врезал парню под дых.

– Ещё раз тронешь детей, вообще убью. Девочки, всё, купались, поехали домой.

– Эй, дядя, ты чё, мля, в натуре?

– У меня таких говёных племянников отродясь не было, – кинул ему через плечо и поспешил собрать вещи и одеться. Нужно было отвезти девочек домой. Приплыли, получается. В родном селе на пруд выйти нельзя. От того парня разило

самогоном на версту. И это в такую жару!

Ехали домой молча. Девочки расстроились, молча смотрели в окно. Василий понимал их состояние и не лез с расспросами. Тут он заметил, что по дороге шла соседка, у которой он вчера ночевал. Она несла две наполненные чем-то сумки. Конечно, он остановился возле неё, предложил подвести до дома.

– Валя, садись, довезу. Сумки с чем?

– Да купила немного отрубей, как раз молоко продала. Заказала несколько мешков, так дешевле обойдётся, но привезут только послезавтра. А сегодня и завтра чем корову кормить? А вы почему мокрые? Не стали загорать на пляже? – спросила она, присаживаясь рядом с девочками.

– Да там один, который совсем без мозгов, приставал к Марине, тянул её с собой в их компанию. Меня отшвырнул в воду. Хорошо, папа ему врезал, но тот начал угрожать. И причем там их было много, человек пять. Они уже с утра напились.

– Ясно, – нахмурилась Валентина. Затем спросила – а какой с виду был этот парень? И был ли среди их компании такой худой, с короткой стрижкой, почти под ноль, но волосы, которые отрастают, тёмные?

– Так это он и был, – ответила Марина. Её ещё продолжал бить мелкий озноб.

– Ясно, – снова повторила Валя.

Они быстро приехали к дому, Василий помог отнести в

сени сумки. Ему было неприятно, что он не смог нормально ответить обидчику. Ну вот как? При всех применять магию? Народу было мало, но всё равно он старался свою силу при всех не демонстрировать. Внушение? Так ведь тот парень был в хорошем подпитии.

Он действительно не знал, как поступать в такой ситуации. Тут заговорила Валя, которая до этого молчала, что-то обдумывая. Потом сказала:

– Вася, это моего бывшего мужа младший брат. Личность мстительная и недалёкая. Я сейчас переложу отруби в бочку, а потом попрошу меня отвезти на ту улицу, куда я тебе скажу.

– Валюш, может, не надо?

– Надо. Я говорю – мстительный он. Тебе или забирать домой сейчас девочек и больше не оставлять здесь или я иду разбираться. Но учти, я скажу, что ты мой любовник. Ну иначе с какого перепуга я пойду скандалить. Не волнуйся, это больше на мне типа позор, тебе это ничем не грозит. Хотя, какой там позор. Давай, причешись, а то после пляжа так и остался лохматый, и через пять минут выедем. И не спорь, пожалуйста.

Василий спорить не стал. Просто подумал, что сейчас это единственный выход. Вот дома он постарается найти ответ, как ему поступать в такой ситуации. Заодно узнает, где живет тот паршивец.

В дом своего бывшего Валентина не зашла. Она пред-

почла делать скандал на улице, обзывая свою бывшую свекровь последними словами, рассказывая, как натравила своего младшего на детей её нового мужчины.

– Девочкам по двенадцать лет, а этот насильник напился тянул их в кусты. Да что же это творится, люди добрые? Да сколько же вы будете мне зла делать? – она кричала на всю улицу, а голос у Валентины был звонкий.

– Да уймись ты, оглашенная. Что ты придумала такое? Твой Серёжа уже давно другую жену нашёл, у неё уже пузо, не то, что ты, пустая, – начала успокаивать её бывшая свекровь, видя, что соседи все вышли на улицу смотреть концерт.

– Почему это придумала? Да у меня на глазах моих дочек тянул в кусты. Еле вырвал у него старшенькую. Я в милицию напишу заявление о попытке изнасиловать несовершеннолетнюю, – подыграл Василий, выйдя из машины.

– А ты кто такой красивый? – тут уже вышел сам Серёженька.

– Бабы Дуни внук. Помните, наверное, такую? Или мне напомнить?

– Не ну чего сразу напомнить? Не нужно напоминать. Я брату мозги вправлю, он придёт извиняться.

– Не нужны мне его извинения. Пусть на глаза не попадается мне. Никогда.

И бывшей свекрови, и бывшему мужу Валентины показалось, что от Василия прямо как искры отскакивают. Конечно,

но, можно было бы и без скандала обойтись, но это было отличным поводом заявить в селе о себе и напомнить, что его и его семью трогать нельзя. Заодно и Валю, соседку, которая так мужественно сражалась.

– А семья твоего бывшего ещё та...от Сергея также выхлоп после вчерашнего, как у выхлопной трубы у моей машины. Как ты с ним жила?

– Так и жила. Слушай, а ведь точно, мне говорили, что соседка напротив ведьмой была, когда я дом покупала. Так ты этот...

– Не ведьмой, а ведающей. А я не этот, просто знающий кое-что.

– Серьёзно? Ну и дела.

– Думаю, тебе от этого будет только польза. Никто лишний не сунется.

– Ага. Ну посмотрим.

– Мне нужно в город, у меня работа. Ты присмотришь за девочками? Я тебе на всякий случай свой номер телефона оставлю.

– Оставляй, присмотрю, конечно. Но я не буду им нянькой, сам понимаешь – у меня большое хозяйство.

– Они уже большие, главное, чтобы ничего не отчебучили и не пришёл тот...братишка.

– Он не придёт. Знаю я их семейку.

– Валя, я приеду через три дня. А сейчас мне нужно ехать.

– Ну и поезжай себе с Богом.

Василий поехал домой, вернее, сразу на фирму. Там должен был приехать покупатель на партию товара. Давид там также должен быть, но было бы как-то неправильно, если бы и не присутствовал. Дочке он постоянно звонил, узнавал, как у неё дела.

После работы он дома сразу сел за книгу, начал листать и искать, как можно было бороться с такими уро.. Но увы, можно было бросать во врага пузырьком с зельем, ослепляя его или убирая другим способом. И к такому нужно было готовиться заранее и потом – ну как можно было такое применять при всех? Ну самый лучший выход – под дых.

Глава 13. Даже заклинание не пригодилось

Василий решил, что в книге ничего не найдёт полезного для такого случая и уже хотел закрыть книгу. Нужно было забрать из сундука ту книгу, когда девочки приедут в город, а может там ещё есть что-то. Никак до конца не может все перебрать. Но неожиданно заметил, что последний листочек в книге как-бы склеился с ещё одним. Он ещё не дошёл до её конца, поэтому и не видел этого.

А там было написано сверху на странице – использовать в исключительных случаях. А дальше были написаны заклинания на неизвестном Василию языке, впрочем, как и остальные заклинания. Их приходилось просто заучивать, поэтому обучение и шло долго. Этот язык был ему неизвестный. Василий пробовал в словарях искать – не латынь – это точно. Попробовал искать похожие слова в английском, ну было что-то, но не то... Вот больше похоже было на валлийский язык.

Этот язык знают в Ирландии сейчас буквально около сотни человек, ну, возможно больше. Вот поэтому перевода Василий и не знал. Хорошо, пояснение было на русском, предки сообразили. Так вот были там заклинания, состоящие из пяти – семи слов для разных ситуаций.

Под каждым было пояснение, например, для ослепления противника, для лишения его мужской силы, для обездвиживания противника, заклинание для потери памяти и так далее. Одиннадцать разных заклинаний с пояснениями. А внизу опять приписка, буквально в конце и маленькими буквами, так как уже не было места, чтобы заклинание применять лишь в том случае, если угрожает реальная опасность.

– Нужно, чтобы Варвара это выучила. Но хотя без силы это будет просто звук, – подумал Василий и решил каждый день запоминать по три заклинания, чтобы поехать в село уже при всеоружии. Нужно было выучить самые главные заклинания на сегодняшнее время.

Вечером он, снова позвонил дочке, узнать, как у них дела. Дочь отрапортовала, что поужинали, помылись, смотрят телевизор. Днём работали в огороде, приходила тётя Валя, принесла им десяток свежих яиц.

– Никто посторонний не появлялся?

– Папуль, а появлялся один из тех, кто с утра на пляже сидел с тем @. Шёл, значит, шёл, потом остановился начал рассматривать дом и двор, увидел нас и задом – задом пятился, а потом прямо побежал. Не знаю, чего или кого он испугался.

– Меня, я им сказал, что внук бабушки Дуни. И что как бы не просто внук.

– А, поняла. Пришли посмотреть, правда ли, что мы родственники. Ну, надеюсь, их больше не будет.

– И я надеюсь. Доченька моя, у меня работа ежедневно,

сама понимаешь. Я приеду через три дня, отвезу вас на озеро лесное, там также отличное место. Ну или сюда, на пруд. Ладно, Марине привет, не скучайте.

Работы как раз действительно хватало, готовили нормальный магазин в центре, решали с Давидом, как лучше защитить магазин от рэкетиров, от разных проверяющих. Пора было выходить на новый уровень, всё больше было желающих приобрести эту технику. Некоторые покупали компьютеры бывшие в употреблении и протестированные ребятами, некоторые хотели только новые.

Почти в каждом офисе для престижа был нужен компьютер. После института не все могли найти работу, вот Василий предложил Дэвиду набрать трёх или четырёх парней, чтобы те могли выезжать и устранять неполадки на месте, чтобы не нужно было везти всю технику к ним. В общем, работы было много. Давид даже хотел, чтобы Василий остался на выходные.

– Давид, я воспитываю сам дочь, ей четырнадцать лет. Сам пойми – возраст сложный. Я не могу оставлять её совсем одну. В конце концов, она моё самое большое богатство.

– Я тебя понял. Больше таких предложений ты от меня не услышишь. Да, дети это святое. Им мы передадим накопленное, и знания, и богатство. Но ты, надеюсь, знаешь, как защитить дочь от всякого рода нападков? А то дочь успешного бизнесмена...сам понимаешь.

– На дочке защита стоит хорошая, я уже постарался. Но

дочь дружит с одноклассницей, и они с ней сейчас вдвоем в селе. Вот на подружку вчера напали. Нужно, наверное, и на подружку поставить защиту. Что-то я не подумал. Ведь действительно, на Марину если нападут, дочь выручать её будет.

– Эх, Василий. Конечно, в таком случае лучше пере чем недо. Ну ты меня понял. У моих детей и все их друзья под моей защитой.

– Спасибо за подсказку.

– Ладно, так что там с ремонтной группой? Ты знаешь, это неплохая идея.

В пятницу вечером Василий приехал в село. Конечно, в багажнике машины на чистом покрывале лежали три мешка с отрубями. Ну типа как плата за то, что Валентина присматривала за девочками. Но если честно, Валентина его зацепила. Видно было, что она человек образованный, просто оказавшись в сложной, как он понял, ситуации, смогла найти, как себя прокормить, пусть и тяжёлым физическим трудом.

Сначала подъехал к её двору, она как раз доила корову. Подождал, пока она закончит, а сам отправился к себе. Варя повисла у него на шее, Марина, улыбаясь, стояла рядом. Варя тараторила, отчитываясь. Тут и Валентина вышла с ведром молока. Поставила ведро на лавочку, а сама подошла к калитке.

– Сосед, ты машину–то отгони от ворот, я ведь завтра корову с утра погоню, вдруг зацепит рогом.

– Валя, привет. Да я отрубил привез, хотел спросить, куда отнести.

– Ты мой спаситель. Мне так ни вчера, ни сегодня не привезли. Боже, я уже вчера снова принесла сумку с отрубями, еле несла. Как ты догадался? Не беспокойся, я деньги отдам.

– Денег не возьму. Другие цветы дарят своим дамам, конфеты, колечка. А я тебе отрубил, – пошутил Василий.

– Так я уже твоя дама?

– Естественно.

Понизив голос, он спросил:

– Я зайду вечером, как стемнеет?

Валентина неожиданно зарделась и также тихо ответила:

– Буду ждать.

Дома были творог, сметана, молоко. Валентина угощала девочек, те ей помогали полоть траву в огороде. Василий налил молока в маленькую чашку и поставил на кухонный шкафчик.

– Папа, это кому?

– Домовому нашему. Он же также за вами присматривает. Если бы что – дал бы мне сигнал через нашего домового.

Варя сначала недоверчиво посмотрела на отца, думала, он шутит, но увидела, что тот абсолютно серьёзный. Хорошо, Марина в комнате смотрела телевизор.

– Ну что, завтра должна быть погода. Едем на пляж?

– Ты обещал на озеро лесное.

– Я давно там не был. Давай завтра на наш пляж, нам же

нужно показать, что мы никого не испугались. Да и людей там завтра будет больше. Не переживай, всё будет нормально.

Ну не говорить же дочери, что он за три дня выучил четыре заклинания. Они же на таком тарабарском языке написаны, что запомнить их одно мучение. Марина также выразила сомнение, не будут ли к ним приставать, но Василий заверил её, что все будет нормально. Посидев с девочками ещё минут сорок, он сказал им, чтобы ложились спать, а он пойдёт прогуляется.

– Ага, через дорогу до соседней калитки, – пошутила дочь.

– Ну иногда и такая прогулка полезной будет, – ответил ей отец.

Конечно, Валентина его ждала эти дни, просто надеялась, что будет продолжение той ночи. А он привез ей такой роскошный подарок – три мешка отрубей. И как он догадался? Они были для неё сейчас очень ценными, ценнее золотое колечко.

– Если ты не против таких коротких встреч, я буду приезжать к тебе. Я понимаю, что ты не бросишь этот дом, а я не брошу свой бизнес и свой дом. Я ведь внук бабы Дуни.

– Да я уже расспросила тут у соседей о ней, а то все некогда было. Меня устраивает такое положение вещей. Я уже говорила – замуж не собираюсь, чтобы кормить кого-то своим трудом. Детей у меня не будет, первенца потеряла из-за

этого иди ота. А в остальном – я ни от кого независима.

С утра Василий вывез девочек снова к пруду. Там уже было много народу. Но одна компания, увидев, как из машины выходит Василий с Мариной и Варей, быстро собралась и через одну минуту их там как и не было. Жаль, Василий так хотел подойти и попробовать на них одно из четырёх заклинаний.

Глава 14. Наконец сундук полностью обследован

Естественно, Василий первым бы и не начинал, но уж если бы только дёрнулись в их сторону, тут бы он уже не стеснялся. Все расположились, девочки побежали в воду, а он сначала огляделся, посмотрел вокруг. Вот оказывается, как это – быть отцом почти взрослой дочери. Он в прошлый раз об этом даже не подумал. Это уже не с мальчиками в школе подралась, тут могли быть проблемы посерьёзней.

Просканировал пространство и пошёл и себе окунуться. Плавая, иногда оглядывался на девочек. И сегодня всё прошло без происшествий. На них никто не обращал внимание. Ну разве один из приезжих, долговязый подросток подошёл к девочкам знакомиться, когда они зашли второй раз в воду. Василий зорко наблюдал за ними.

Когда они вернулись домой, уже было около двух часов. Девочки пошли разогревать обед, а его позвала соседка.

– Слушай, ты умеешь пользоваться молотком?

– Больше как инструментом для отбивания мяса, а что?

На самом деле Василий мог что-то и починить, руки выросли откуда нужно, но хотел пошутить.

– Жаль, придётся искать кого-то.

– А что там у тебя, покажи, может и сумею.

На самом деле сломалась половая доска в хлеву, наверное, пришёл ей срок. Василий посмотрел всё, потом сказал, что сейчас пообедает, переоденется во что-то старое и сделает.

Девочкам он сказал, что завтра едут в город, недельку пусть побудут дома. Просто ему нужно было среди недели приехать в дом и пересмотреть, наконец-то, до конца сундук. Кажется, вроде бы всё пересмотрел, но вдруг что-то найдётся. Это как в книге – перелистал всё, а тут раз и два листочка склеились. Ну или специально склеили.

Пока корова пришла с пастбища, Василий поменял три доски. Потом посоветовал поменять полы полностью. Как только Валя закажет доски, он и сделает. Лаги можно сделать из брёвен, которые он увидел у неё в сарае.

Ночевать сегодня у Вали он не остался, просто заглянул на часок. Нужно было сделать одно дело, а именно наложить на Марину защиту. Ну не днём же её делать, что девочка подумает? Он сегодня напоил их обеих сонным зельем, конечно, в малой концентрации, поэтому девочки крепко спали.

Сказал над спящей девочкой заклинание, потом капнул одну каплю ей на лоб, написал защитные знаки мокрым пальцем. Марина во сне перевернулась на бок, но Василий успел сделать всё, что должен.

Решили с утра поехать снова на пляж, после обеда обещали ухудшение погоды. Поэтому и нечего было делать в селе в непогоду. Там снова был тот долговязый паренёк. Девочки весело с ним болтали, даже поплавали немного вместе.

Потом, когда они уже собирались, мальчик подошёл и попросил у них номер телефона. Телефон был только у Вари, она его продиктовала, но Василию показалось, что мальчик хотел номер телефона именно Марины. В душе он был этому рад.

Мама Марины была даже рада, что дочка гостит у подружки. Трое детей, старшему семнадцать, младшей десять. Муж сломал руку, сейчас был на больничном. Женщина нашла ещё одну подработку и дважды в неделю убиралась в одном большом коттедже.

Конечно, Василий мог помочь им, но он рассудил так – поможет раз, они будут постоянно ждать от них помощи. Поэтому предложил старшему брату поработать у него. Пусть узнает, как зарабатываются деньги. Брат с радостью согласился. Телефона у него ещё не было, хотя почти у всех друзей уже были, компьютера тем более.

А тут можно было научиться собирать компьютер, может и поиграть в какие игры, если разрешат. Он уже поступил в техникум на радиотехника, уже был на 2 курсе и немного заработать денег было бы не плохо. Конечно, Василий чуточку ему приплачивал, так чтобы тот не догадался, но всё равно, парень старался. И это, кроме зарплаты, приносило ещё и опыт.

Марина просто кушала у них. Делать ей подарки Василий не хотел, также боялся, что дружба у девочек перерастёт в зависимость. Думается, он поступал правильно. Марина в селе

помогала в огороде, они вместе готовили кушать, но продукты в холодильнике пополнялись регулярно. Единственное, он отвез их на рынок и предложил купить обоим купальники.

Конечно, если бы им срочно понадобились деньги, он бы, не задумываясь, помог бы семье. А пока – мама была рада такой помощи. Тем более, что сын принёс такую зарплату за месяц, что они и не ожидали. Правда, сын сказал, что на следующую он купит себе телефон и кроссовки.

С вечера на понедельник и практически весь понедельник шёл дождь, немного и похолодало. А во вторник он поехал в село, нужно было сделать то, что задумал. Правда, могла опять помешать соседка, мало ли – позовет в гости. Но он волновался напрасно. Она с утра уехала в район и приехала только после пяти часов, злая на всех этих бюрократов и голодная.

А Василий успел пересмотреть сундук до самого дна. И действительно, думал – там на дне лежала ткань, полотно, а там были сложены две льняные сорочки с вышивкой по вороту голубого и красного цвета. Они были длинными, с длинными рукавами.

– Значит, одна мужская, другая женская, – подумал он. Наверное, они нужны были для ритуалов. Были и, как он понял, налобные повязки, также с синими бусинами и с розовато-бежевыми. Были и два кулона, по-другому как назовешь? Оба со вставкой из большого черного камня, сзади с письменами, прохожими на те, что уже встречал Василий в

своей книге. Ну и вторая книга.

– Тут на всю жизнь учить будет что. Хоть бери на месяц отпуск, – подумал он, бережно складывая всё назад в сундук. Правда, книгу он завернул в домашнее полотенце и положил в дипломат. Он понял, что одежда для ритуалов есть, обереги есть. Теперь нужно узнать, когда их применять и для чего. Только он все разложил, поставил сундук на место, как кто-то звал его у калитки.

Вышел. Там стояла незнакомая женщина. Она смотрела на Василия с опаской и с надеждой.

– Вы что ли, внук бабушки Дуни?

– Да, он самый. А что случилось?

– Да вот муж пьёт. Вы помочь не можете?

– В смысле, помочь пить?

– Нет, в смысле, чтобы не пил, – досадливо поморщилась женщина.

– Простите, шутка была неуместной. Помогу, но не сейчас. В субботу я приеду сюда с дочкой и, наверное, с её подружкой. Принесёте бутылку самогонки, но нужно, чтобы об этом никто не знал. Мне не нужно выяснение отношений с вашим мужем. Так вот, придёте в субботу после пяти вечера. С вас бутылка самогона, оплата работы и язык за зубами. С меня зелье.

– Оплата – сколько?

– Я сейчас точно не могу сказать, нужно самому узнать. Принесёте пока продуктами, яйца и петуха на суп. Всё, мне

нужно собираться, я еду домой. До субботы.

– До субботы, спасибо, – женщина уже повеселела.

Скорее всего, муж с его постоянной пьянкой её достал. И ведь работы в селе полно. Той же Вале мог бы кто-то отремонтировать хлев, но нет, лучше полежать в холодочке. А ведь она бы заплатила. Перед тем, как сесть в машину, он позвал её.

– Валюша, так я привезу тебе ещё пару мешков отрубей? Не будут лишними?

Она тут же подошла к нему. Всё-таки он ей нравился. Хорош, чертяка.

– Ой, было бы просто отлично. А ты комбикорма там нигде купить не сможешь? Я тебе заплачу.

– Валентина, ещё раз предложишь заплатить, обижусь. Мы любовники, не забыла? И я тебе это буду покупать вместо букета цветов.

– Вася, чудо ты, а не любовник. Привози уже, что купишь.

– И насчёт досок поинтересуйся. Кубометр бери, Тридцатку, не меньше.

– У нас лесопилка в соседнем селе, я закажу.

– Отлично. Ладно, поехал я домой. Не скучай.

– Ага. А зачем приезжал?

– Бывают у меня дела здесь. Как у внука бабы Дуни.

– Я тебя поняла. А приворотное зелье ты умеешь делать?

– Будем считать, что я от тебя этого не слышал.

Его глаза нехорошо так сверкнули.

Глава 15. Летнее солнцестояние

– Вася, а я ведь спросила, потому что не хотела бы, чтобы ты против меня что-то такое использовал.

– А, ты в этом смысле? Я смогу сделать, чисто теоретически. Но это будет противоречить моим принципам. Зачем мне любовь по привороту? Неужели я настолько страшный, что меня любить можно только с применением приворотного зелья? Я себя считаю привлекательным и без этого.

– Я также так считаю. Ты очень привлекательный и у тебя есть эта...а, харизма.

– Тогда смотри, не влюбись, мы ведь договорились?

– Да ну тебя. Ладно, уезжай уже, у меня и свои дела есть.

Дома была Варвара, она что-то читала, Марина поехала с мамой по делам. Она вышла навстречу отцу, спросила, как съездил. Потом, показывая на какой-то журнал, который она только что читала, спросила у отца:

– Папа, а мы в день летнего солнцестояния делаем какие-то ритуалы?

– Не знаю, я до этого не дочитал. Думаю, об этом есть в другой книге, я её привёз. Ой, а какое сегодня число?

– Папа, ну ты совсем закрутился. Двадцатое июня.

– Ой-ёй, наверное, это важно. Так, ужин есть? Сейчас буду искать, это должно быть важно. Если что, будем вместе проводить ритуал? Думаю, лучше я тебе сейчас все покажу,

чем ты будешь сама, как я, до всего доходить.

– Конечно, папа, я очень хочу делать ритуал с тобой вместе. Ладно, я тебя сейчас покормлю и будем смотреть в книге, обязательно ли это делать. Может, перенесём на следующий год?

На ужин дочка стушила картошку, покрошила сверху укропа. Было очень вкусно, особенно, если Василий не обедал толком. Потом он достал из дипломата книгу. Она была более новой, ей было не больше чем триста лет. Варвара уже крутилась рядом, и отец не стал ей отказывать, ну пусть интересуется. А то бабушка ведь могла и раньше его со всем ознакомить. Не тыкался бы он теперь в потёмках, как слепой котёнок.

Он листал книгу, в которой теперь было оглавление в начале, рядом стояла дочь и с интересом читала оглавление вместе с отцом. Об обряде летнего солнцестояния было написано буквально через десять страниц. Нужно было проводить обряды все три дня, но тут хотя бы встретить рассвет двадцать второго числа.

– Па, я с тобой. Возьмешь меня? – дочь умоляюще смотрела на отца.

– Конечно возьму. Но учти, вставать нужно в половине четвертого утра. Пока оденемся в ритуальные одежды, пока приготовимся. Там, кстати, есть и для мужчин, и для женщин одежда. Правда, ты в ней утонешь, но ничего, лишь бы не упала в ней.

– Правда? Специальные одежды?

– Дочь, это очень серьёзно всё, не игры. И нужно закрыть все от соседей, хотя и задний двор сделан, как я уже понял, специально для таких дел. Ладно, я читать буду, не отвлекай. Можешь читать вместе со мной, но комментарии потом. Я ещё и буду записывать основные моменты, чтобы несколько раз мысленно повторить. Тут каждый жест, каждое слово имеет значение.

– Хорошо, папа, я буду читать молча. Мне ведь также нужно знать всё это, это ведь и моё наследство. И я буду знать, что послезавтра делать.

На следующий день на работе Василий встретился с Давидом. У них сегодня был очень удачный день, заключили контракт на оптовую поставку техники в один из регионов. Деньги были получены наперёд, так как репутация у них была железная. Клиент просил, чтобы хоть бы половину наперёд, но Василий предложил компромисс.

– Вы переживаете, чтобы мы не кинули, мы переживаем, чтобы вы не кинули. Давай так. Приезжает ваша машина, грузим всё, но ключ зажигания у меня в руке. Загрузили – ты мне наличкой деньги, Давид считает. Всё нормально – тогда отдаю ключ зажигания. Так пойдёт?

– Так пойдёт.

Дополнительно Василий ещё и попросил выйти водителя из кабины. Вдруг тот соединит проводки и рванёт с товаром, а в дипломате окажется кукла? Давид даже не пересчитывал

пачки, просто брал каждую в руки и замирал. Потом откладывал. В итоге показал покупателю три пачки и сказал, что в них не хватает купюр.

– Не может быть такого! Почему это ты так решил?

– Пересчитай сам при мне.

Покупатель пересчитал и действительно была недостача. Но он же видел, что этот чернявый банковскую упаковку не снимал, просто подержал в руке.

Вторую и третью пачку пересчитывать не стал, просто спросил:

– Сколько в них не хватает?

– Везде по одной купюре.

Молча достал у себя из кошелька и положил сверху деньги. Потом покупатель обратил внимание, что водитель стоит какой-то странный и со стеклянными глазами. Когда были решены все вопросы, Василий похлопал по плечу водителя и сказал, что может ехать, протянув ему ключи. Тот как бы очнулся и быстро залез в кабину.

– Удачной дороги. Помните, мы торгуем честно, но схитрить с нами не получится.

– Да я уже это понял. Сейчас трудно найти честных торговшей.

– Обращайся, если что.

Доход был неплохим, Давид был в отличном настроении.

– Слушай, Давид, мне снова нужно в село поехать. На сутки.

– Да езжай, я что не понимаю – завтра двадцать второе число. Я знал, что тебя не будет, что ты не пропустишь это. Кстати, меня завтра также на работе не будет, и у нас свой ритуал в этот день есть. Ничего, один день ребята побудут одни. Скажешь им, пусть никаких рискованных дел без тебя не начинают.

– Нет, тогда мы завтра просто закроемся. Как-то тревожно. А вот если работать не будем, будет все нормально. Понимаешь, уже многие пронюхали, что я друид, а ты гном. Знают, что нас может не быть.

– Всё правильно, один день не поторгуем, зато спокойно займёмся каждый своим делом. Объявляй выходной и вешай табличку – санитарный день. Защиту ты поставил хорошую на оба магазина, не перешибёшь. Я свою добавил.

Ребята восприняли новость о завтрашнем выходном поразному, но раз хозяева так решили, это их право. Василий успел заехать в одно место, где он покупал отруби и спросил о комбикорме. Купил сразу три мешка, сунул в багажник. Потом уже, когда выехал с дочкой в село, по дороге купил коробку конфет и букет роз.

– Папа, это тёте Вале?

– Да, ей. А что, ты против?

– Нет, она, кажется, нормальная. А ты её что, потом в нашу квартиру заберёшь?

– Пока у нас с ней таких планов нет. Но нормальная соседка в селе нужна. И да, мне кажется, она нормальная.

Валя не ожидала, что Василий снова будет здесь. Но он просто отнёс сначала мешки с комбикормом в хлев, потом вернулся и зашёл уже в дом с цветами и коробкой конфет. Она была очень смущена. Если честно, ей никто до этого не дарил цветы, да ещё просто так.

– Тебя во сколько сегодня ждать? – спросила она.

– Сегодня я не приду. Буду занят... как внук бабушки Дуни. Не обидишься?

– Ну разве на это можно обидеться? Думаю, это что-то серьёзное, раз с дочкой приехал.

– Ну да. У нас ещё вся жизнь впереди, наверстаем. Комбикорм такой?

– Всё отлично, большое спасибо, хватить надолго.

– Ну ладно, до завтра.

Когда он достал из сундука одежды для ритуала, у Вари загорелись глаза. Вот это да, настоящий раритет. Конечно, сорочка была длинновата, но далеко же в ней ходить не нужно было? Ничего, она ещё вырастет. Приготовили с вечера все на завтрашнее утро и сразу легли спать. Проснулись в три часа ночи? Утра? Оделись, помогли завязать друг другу налобные повязки, надели амулеты.

Проход между домом и сараем выходил как раз на восток. И как только краешек солнца показался над горизонтом, отец и дочь подняли руки к небу и начали говорить слова, которые оба выучили наизусть. Они стояли, окружённые сильным потоком солнечного света, как будто в коконах. Ощуще-

ние было непередаваемое. Продолжалось всё действие минут двадцать. Потом солнце поднялось выше и свечение как-бы вошло в их тело и пропало.

Потом пошли к передней части двора, умылись оба росой и зашли в дом. Как только сняли с себя одежды и сложили их, им сразу захотелось спать. Проспали почти до десяти утра. Ощущение было невероятным. Хорошо, что они с дочкой вместе провели этот ритуал в этом году.

Глава 16. Бьёт – значит любит?

Первой проснулась Варвара, сходила в домик задумчивости, затем пошла на кухню приготовить себе и отцу что-то покушать. Ей казалось, что её прямо распирает изнутри, даже хотелось летать. Сразу за ней встал отец, долго плескался в умывальнике во дворе, что-то бравурное напевая сам себе.

За завтраком оба согласились с тем, что сделали сегодня очень важное дело. И теперь отец и дочь стали ещё ближе. Конечно, Василий сначала сомневался – нужно ли дочери присутствовать при таком таинстве, но сейчас понял – всё сделал правильно. Теперь у них была одна большая тайна на двоих.

К соседке приехала машина. Он глянул через окошко – привезли доски. Помогать разгружать не пошёл, там было двое мужчин, наверное, взяли с хозяйки деньги за разгрузку. Вот разгрузят, уедут, он подойдёт и поправит доски, если те сложили плохо. Светиться он не стал. Да и в каком статусе?

Но ребята сложили всё аккуратно, он потом только укрыл доски обрывками рубероида и целлофана, все равно через неделю приедет стелить полы. Нравилась ему эта женщина. Яркая, боевая, не давала себя в обиду. Но вместе с тем очень ранимая. Он приезжал раз в неделю или сам, или привозил девочек.

Хоть и просил он женщину, которая приходила за настой-

кой, никому не говорить о том, как её муж пить бросил, но ... пришлось Василию наготовить много такой настойки. Пришла за ней и новая жена бывшего Валиного мужа, которая не могла больше выдержать постоянной пьянки.

– Я не буду ничего вам давать, – сказал он, посмотрев на молодую женщину, у которой уже был большой живот, наверное, месяцев семь беременности.

– Ну почему, я ведь беременная, а беременным нельзя отказывать. А то мыши все погрызут, вы ведь знаете.

– Уважаемая, вы к кому пришли? К колдуну, ведьмаку или просто пококетничать? Сейчас брошу вам вслед головешкой от костра или чем похуже, вот и будет ребёнок постоянно совать в рот это. Хотите? А давать вам зелье не буду по той причине, что вы ведь проболтаетесь ему. А знаете, что потом будет? Догадываетесь?

Женщина смутилась и опустила глаза. На щеке у неё был едва заметный синяк.

– Так вот побьёт вас муж, на этот раз серьёзно, так что потеряете ребёнка. На вас и так свекровь приворот сделала, потому что особо и не кидались женщины на шею вашему мужу. Вы же полюбили его внезапно да так, что он теперь для вас свет в окошке.

А Серёженька уже сейчас вас поколачивает, но вы решили – бьёт, значит – любит. Только глупости это. Если бьёт – бежать от такого нужно так, чтобы пятки сверкали. Но да, вы к нему привязаны крепко. Поэтому и не буду ничего делать,

чтобы не быть виноватым. Вы ведь признаетесь, кто сделал, Сергей придёт ко мне выяснять отношения. Оно мне нужно?

– И что, серьёзно приворожил? – побелевшими губами спросила женщина.

– Да уж не шутя. И не он, а его мама. А разве вы не чувствуете, что иногда хочется куда-то уйти, а ноги к нему несут. Он бьет по щекам, а вам приятно.

– А вы не поможете мне?

– А то что, мыши съедят? Нет, не помогу. Теперь, когда вы знаете, вы и сами можете уйти. Тем более, что сделано слабенько. Ну, могу разве дать воды умыться, чтобы все увидели в реальном свете. Будет действовать это до завтрашнего утра. За это время если есть голова на плечах – думайте. Но вряд ли есть, раз мне мышами начали угрожать сразу. Нести воду?

– Несите, – ей стало стыдно за свои слова.

После того, как она умылась, у неё как в голове прояснилось. Дальше уже было не Василия дело. Ей шепнули по секрету, а она секреты чужие хранить бы не стала, тут же бы похвасталась свекрови и так далее. А что свекровь? Если она хотела, чтобы сынок перестал пить, она бы не приворот делала, а его от этой привычки пагубной бы избавила.

Так что лето у Василия было насыщенным. Помогал Валентине с её домашними делами, починил и у себя крышу над сараем. Дом стоял так, как будто его в прошлом году построили. Дерево всё живое, черепица без трещин и сколов.

Хорошо защитили предки дом от повреждений. Ну и зато перестраивать и достраивать удобства было нельзя.

Хотел провести воду в дом, но фундамент трогать также было не желательно. Решил немного переделать баню, туда и воду завел. А планы были большие. Ну, ничего, жили предки же.

К концу лета новый филиал магазина работал уже полным ходом. Студенты и школьники старших классов нуждались в компьютерах и телефонах. Давид был довольный, Василий, конечно, также. Девочки через неделю ездили в село, там они ходили за грибами и ягодами вместе с Валентиной, когда у той было свободное время.

В общем, отдых удался. Марина познакомилась с тем долговязым парнишкой, они даже встречались в городе. Иногда он приходил и сюда в гости. А Василий встречался с Валентиной. Привыкали они друг к другу. Однажды он спросил:

– Ты не хочешь родить?

– Иногда хотелось бы, если честно. Тем более, догадываюсь, что тебе это под силу сделать. Да, маленький – это хорошо, ты бы помогал, знаю. Но если честно – меня такие отношения устраивают и такое положение вещей. Мы живем через улицу, ты всегда поможешь, я за девочками присмотрю. Дочь твоя ко мне относится с уважением, я это вижу. Давай пока пусть будет так. А если я кого-то встречу, с кем захочу остаться, тогда сделаешь мне так, чтобы я родила, хорошо?

– Без проблем. Ты очень умная и рассудительная женщи-

на. Да, я знаю, что ты бывший инженер. Стажа у тебя мало, устроиться после развода никуда не смогла. Выбрала такой путь. Но ты – молодец, восхищаюсь тобой.

Ну а с той женщиной, новой женой Сергея случилось так, как и предсказывал ей Василий. Она вернулась домой, смотрела на всё совершенно другим взглядом. Увидела отношение к себе и свекрови и мужа, начала собирать вещи, чтобы уйти к своей сестре. Больше никого у неё не было из родных.

Начался скандал, свекровь схватила за волосы, стукнула головой пару раз о входную дверь, добавил пьяный муж, скороую уже вызвали соседи, хорошо, врачи смогли спасти ребёнка. Она лежала на сохранении и с сотрясением мозга. Никого, кроме сестры видеть не хотела. Было обидно и противно. И только появлялись мысли о Серёженьке любимом, она сразу вспоминала, что это всё действие приворота. Поэтому и передачи от свекрови выбрасывала.

Так прошло лето. На носу первое сентября. И тут неожиданно – негаданно позвонила на стационарный телефон бывшая жена Маша. Она мобильный не знала. Варя была дома, что-то рисовала.

– Вася, привет. Это я, Маша. Я вот по какому поводу – хочу с дочкой встретится. Она же в девятый перешла?

– Что, хочешь её к себе забрать? Типа за границу показать. Так у тебя есть своя дочь. Не, ну я не собираюсь дочке запрещать с тобой встречаться. Но заставлять не буду. Изъявит желание – без проблем. Я ей сейчас дам трубочку. Варвара,

там тебя мама хочет услышать. Подойди.

– Папа, я занята. Это которая мама – та, что бросила меня?

– Доча, не кричи из комнаты. Подойди и сама поговори, я тебе не переводчик.

Мама слышала весь разговор. Наконец Варя подошла, взяла трубку, неохотно алокнула.

– Здравствуй, доченька, – радостно пропела мама.

– Здравствуйте, а вы кто?

– Ну как? Папа же тебе сказал, что мама звонит.

– Он иногда любит шутить. Что вы хотели? А то я сейчас немного занята.

– А чем ты занята?

– А вам не всё равно? Алименты я ваши получаю, не беспокойтесь. Но если будете требовать алименты от меня на ваше содержание в старости, постараюсь также отсылать, но встречаться с вами я никогда не буду. Вы меня выносили, родили – спасибо вам. И на этом всё.

– Варвара, это тебя так отец настроил против меня? Да что ты знаешь о моей жизни? Я хочу тебя увидеть.

– Женщина, меня никто не настраивал. И меня вырастила бабушка. О вашей жизни не знаю и знать не хочу. Будете настаивать, преследовать меня – обращусь в милицию, что пытаетесь меня выкрасть. Есть же решение суда, что вы согласны, чтобы я жила с отцом, я его прочитала. Всё, я занята.

– Варвара, ты не слишком жестоко с ней обошлась? – спросил папа, когда дочь положила трубку

– А она? Как она обошлась со мной? Знаешь, сколько я плакала в подушку? Знаешь, как я хотела её увидеть, как я скучала. А теперь всё, поезд ушёл. Наверное, её этот муж нашёл молодую себе.

Мама больше не звонила, поняла, что это бесполезно. Дочь дала ей возможность понять, что той нет места в её жизни. Ей Валентина была гораздо ближе.

Глава 17. Пришлось готовить зелье для дочки

Варвара могла поговорить с соседкой по душам, естественно, не касаясь её и папиных отношений. Валентина давала советы по поводу школьных подружек или помогла разобраться в одном щекотливом вопросе, который касался её и Марины.

Дело в том, что к сентябрю Варвара стала незаметно превращаться из гадкого утёнка в красивого лебедя и в девятом классе одноклассники, которые и так нормально к ней относились, стали на неё обращать внимание уже не как на классного друга, а как на симпатичную одноклассницу.

Она продолжала дружить с Мариной, правда, иногда они уже ходили куда-то втроем. Но однажды, когда Марина не смогла пойти гулять с ними, были семейные проблемы, тот мальчик, с которым познакомились в селе, его звали Борей, предложил погулять вдвоём.

В принципе, она ничего такого в этом и не видела, он же Маринкин друг. Предложила сходить к пруду, покормить уток. Но он взял её за руку, как и брал до этого и Марину. Этого ещё не хватало! Она взглянула на него с возмущением, а он в ответ ей улыбнулся. И эта улыбка была такой... прямо как варенье малиновое, которое Варвара не любила.

– Ой, Боря, прости, чуть не забыла. Меня папа просил приготовить ужин, он скоро придёт домой. Давай уток покормим как-нибудь в другой раз.

– Я могу помочь тебе готовить.

А это уже что-то новенькое. Варвара знала, что у Маринки в дома всегда кто-то был, все –таки семья из пяти человек, значит, к ней Боря в гости не приходил. Она быстро развернулась на сто восемьдесят градусов, сказала Боре, чтобы он её не провожал, папа не любит провожатых и поспешила домой. Вот об этом случае она рассказала Валентине, когда через день приехала в село, как раз были выходные и они собирали урожай.

– Ну что я тебе могу посоветовать? Маринке говорить об этом не нужно. Видно, что этот Боря ей нравится. Она подумает, что ты специально на него наговариваешь. Может решит, что из зависти, может – что отбить хочешь. Ну пять процентов дам, что поверит тебе.

– Маринка же симпатичнее меня.

– Не факт, вы обе хороши каждая по-своему, хороши своей молодостью и свежестью. Но вот у тебя отец богатый, вы, как ты говорила, недавно купили трёхкомнатную квартиру, дом в селе. Хоть Борис и ещё молодой, но уже у него планы большие. Возможно, думает, что твой отец ему поможет устроиться после школы. Ты же говорила, что Маринин брат у него работает. Таких, как твой отец, очень мало, что помогают просто так. В основном, все ищут выгоду от дружбы с

ближним.

– Ну и как же мне поступить? Мы с Маринкой часто собираемся у меня. Она как –то спрашивала, можно ли Боре прийти вместе с ней ко мне в гости, мол, его уже знает и отец, и я.

– Так и скажи – что, мол, прости, но Бори у меня в квартире не будет. Он твой парень и пусть приходит к тебе. И гулять втроем не ходите. Так и скажи ей – мне Боря не нравится, он твой друг, не мой. А о себе ты зря так говоришь, что Марина симпатичная, а ты нет. Ты очень симпатичная, а через пару лет вообще красавицей писаной станешь. Вот тогда вообще отбоя не будет от кавалеров.

– Нужно папе сказать, пусть сделает так, чтобы меня не замечали.

– Ой, все девушки хотя, чтобы их замечали, а ты спрятаться хочешь.

– Ну до поры, до времени. Мне же нужно нормально школу закончить и поступить в университет.

– Одно другому не мешает.

– Очень даже будет мешать.

– Ну, смотри сама.

– Спасибо, Валя, мне так хорошо, что мне есть с кем посоветоваться.

– И мне приятно, что ты обращаешься.

– А почему ты с папой не хочешь сойтись ближе?

– Меня и так устраивает. И потом, у него своя жизнь, го-

родская. Не хочу, чтобы он подумал, что я из-за денег. И потом – как я дом оставлю? Это ваш дом все стороной обходят. Тут без вас один хотел залезть в дом, так его так шугануло молнией в тухес, что забор назад перепрыгнул прямо с места. Но я зарекаюсь не буду, хорошо?

Боря быстро догадался, что Варвара его не хочет ни видеть, ни общаться. Не дурак, хотя сначала настаивал. Он встречался с Мариной до середины октября, потом заявил, что им нужно расстаться. Марина, конечно, плакала и жаловалась подружке, но подруга не рассказывала ничего о том случае, как и советовала Валентина.

– Марина, да он страшный, что ты в нём нашла? Длинный и прыщавый, говорить с не о чём.

– Нет, он не длинный, а высокий. А прыщи сойдут, когда станет мужчиной. Ну он намекал, понимаешь?

– Я вот понимаю, а ты понимаешь, что он должен сам решать свои проблемы, а не с твоей помощью. Ты же видела, что я в последнее время старалась с ним не пересекаться. Он – душила. Всё, забудь. У тебя на новогоднем вечере будет новый кавалер. А может, ещё раньше.

– Правда? А ты откуда знаешь?

– Предчувствие такое.

Слёзы уже почти высохли, но на душе всё равно была грусть. А к папе Варвара все равно обратилась по поводу того, чтобы он её скрыл немного от посторонних.

– Сложное задание ты дала своему отцу. Но ничего, по-

стараюсь приготовить такое зелье, чтобы на три года ты для всех была таким же подростком, как и сейчас. Ты права, для любви ты пока не готова.

За лето Василий очень продвинулся в умении варить зелья, ведь это основной инструмент друида. С помощью его зелья некоторые заядлые любители спиртного перешли в разряд трезвенников. Правда, восстанавливать пропитый ум заказов не было, а он сам не предлагал.

Он такой даже явился к Василию выяснять отношения, на что тот ответил, что если и продавал кому такое зелье – оно, мол, было не адресным. Могла и мать заказать, и жена, и любовница. Есть заказ – он выполнил.

– Какие ко мне претензии? А если тебя попросят дрова нарезать кому-то – ты будешь принимать претензии, что это дерево до этого росло на чужой территории? Ты резал у заказчика во дворе. Так что и ко мне нет претензий, если я выполнил заказ. Попробуешь мне отомстить – будешь с обожжённым задом бегать по селе. И потом – тебе лучше же, что за работу тебе не бутылкой платят, а деньгами. Да и бутылкой если – ты её продать можешь.

Единственное, от чего категорически отказывался Василий, это порчи. Ну и привороты, которые также считаются порчами. Приходили к нему и не раз с такой просьбой, деньги предлагали большие.

– Да пойми ты, я и без этого деньги имею, а пачкать себя этой грязью не собираюсь. Ты считаешь, что сломить волю

человеку – это нормально, считай и дальше, а я тут при чём?

Всю неделю думал Василий, как изготовить зелье для дочери, чтобы и на определённый срок оно работало, и чтобы она некрасивой не казалась, это отталкивает людей ну и чтобы при виде дочери у всяких ненормальных не появлялось желание ненужное.

Ведь Варвара действительно приобретала черты настоящей леди. За лето она ещё выросла. Длинные светлые волосы чуть вились на концах, лицо имело правильные черты, и оно практически не загорело из-за того, что она постоянно носила шляпку. Ещё по-детски припухлые яркие губы и огромные серые глаза дополняли образ.

Конечно, защиту Варвара носила, но она больше срабатывала от злого глаза, от нечисти, а вот от озабоченных – вряд ли. Так что в один прекрасный день одноклассники вдруг поняли, что Варька – обычная, ничем не примечательная одноклассница, которая даст списать домашку и подскажет ответ на контрольной.

А в декабре подружки пошли в выходной на каток, папа уехал в село, он что-то обещал привезти тёте Вале.

Глава 18. Василий сделал предложение

На катке было здорово, правда, у Марины были коньки старшего брата, которые были ему уже малы, а вот ей были как раз, ну чуточку великоваты, но это же не страшно. А что? Не у всех тогда были такие коньки, которые бы хотелось. Играла музыка, было очень здорово. За ними наблюдали двое парней, но подойти не решались, споря о чём-то между собой.

Марина выглядела на пару лет старше своего возраста и Варвара поняла, что каждый из них хотел познакомиться с Мариной, а не с её подружкой – серой мышкой Варварой, какой она им показалась. С одной стороны, где-то там, в глубине души, Варваре было обидно, но с другой стороны она сама этого вроде бы как хотела.

Она же видела, что немного нравится мальчикам без «прикрытия», значит, когда время придёт, у неё будет много желающих с ней познакомиться. А то они все кидаются на внешность, а вот чтобы просто пообщаться?

– Маринка, ну хватит тебе смотреть на тех ребят! Если бы были нормальные, подошли бы давно. Сейчас начнут заливать, как Боря, мол, давай встречаться по-взрослому. Прямо без этого дружбы не может быть. Ты помнишь, Марина, что

ты только в девятом классе?

– И что?

– А то, что тебе ещё два с половиной года учиться нужно. Они же все на твою грудь клюют, а не на тебя.

– Да знаю я. Но всё равно, приятно же.

Домой возвращались уставшие, но довольные. Ребята так и не подошли и Варвара подумала, что нужно попросить папу, пусть и Марине сделает такое зелье, на два года, а то Маринка точно не станет с ней дружить, ведь Варвара только помеха. И может, не сделает роковой ошибки.

Сначала Василий был категорически против, получается, порчу делал. Но Варвара уговорила, ведь это не навсегда, а до совершеннолетия. Потом действие состава прекратится, пусть Марина делает, что захочет.

Поразмыслив, Василий согласился. У подружки тело взрослело быстрее, чем сознание и тут действительно нужно было вмешаться. Марина зашла к Варваре помочь с английским, сели пить чай, дядя Вася ухаживал за девочками. В итоге на следующий выходной на катке на девушек уже никто не заглядывался. Да и в школе за всю неделю никто записками не бросался.

Сначала Марина переживала очень, а потом как-то свыклась. Конечно, рассматривала себя в зеркало, что с ней не так? Вроде всё так, но почему ребята перестали на неё заглядываться? Она же вроде самая красивая в классе была.

Так девочки закончили девятый класс без проблем. Ма-

ма Марины хотела, чтобы дочь ушла после девятого класса учиться в колледж, ей бы было легче, но тут старший брат, который подрабатывал у Василия и неплохо справлялся, высказался против.

– Мама, в колледж можно и после аттестата. Маринка учится хорошо, может, какую специальность получит нормальную. Я ведь в семью деньги уже приношу? Вот, если сможет поступить на бюджет, было бы замечательно. А то мы на Марину никогда внимание не обращаем.

Марина даже не ожидала от старшего брата такой защиты, на эмоциях кинулась к нему и обняла его. На самом деле она хотела стать ветеринаром, закончить институт. Это была её мечта. Все поездки в село с Варварой она постоянно помогала тёте Вале с её хозяйством. Расспрашивала обо всём.

– Ну, ладно, пусть учится дальше. Что же, мы не понимаем, что ли? Неужели мы дочери плохого хотим. Так ведь, Таня? – ответил отец. Мама согласно кивнула головой. И судьба Марины была решена. Летом её снова ждала практика у тёти Вали. Та принимала девочек у себя с дорогой душой. Василий всё это видел.

В первый же выходной после начала каникул он отвёз девочек на неделю в село. До этого они все ездили на 1 мая сажать грядки. Марине нравилось сельское хозяйство, она даже не знала, на кого лучше идти учиться – на ветеринара или агронома, а может, озеленителя?

Сам же Василий приезжал в село чаще, потому что к нему

приходили по субботам клиенты и ...потому что скучал по Валентине. Он уже настолько к ней привязался, уже спешил в село, как к себе домой.

В эту ночь, он, как обычно, переделав свои дела, пришёл к ней. Они лежали рядом, он гладил её волосы и неожиданно спросил:

– Так скажи мне наконец правду – почему ты не хочешь, чтобы мы были семьёй?

– Я хочу. Любая женщина хочет семью. И твоя дочь ко мне нормально относится. Но я просто боюсь, что у нас ничего не получится. И потом, я не хочу в город. Мне там будет душно. И мой дом... Корова, телёнок, козы, куры....

– Валя, я не могу переехать сюда. У меня там бизнес, дочь заканчивает школу, потом поступит учиться дальше. Давай мы просто распишемся, ты будешь знать, что я тебя не брошу, я – аналогично.

– Штамп в паспорте никого не удержал. Хорошо, я согласна, но живем, как жили. Никто ни к кому никаких претензий не предъявляет.

– Отлично. А если ты родишь?

– Поздно уже, мне скоро сорок. И как я буду с хозяйством управляться и с ребёнком? Ты же будешь в городе всю неделю. И не могу я иметь детей. Хотя ты же все можешь. Вот Нина Васильева, говорят, забеременела. К тебе приходила.

– Ну насчёт этого – я только лечил, остальное – муж.

– Я не об этом.

– Я понял. Вопрос с хозяйством можно и решить, можно нанять, деньги не проблема. Если у тебя появится только желание.

– Я подумаю.

– Хорошо, но заявление подадим. Или тебя не устраивает, что я колдун?

– Нет, с этим как раз проблем нет.

Хотя на Василия заглядывались постоянно женщины, особенно когда узнавали, что он одинокий и у него взрослая дочь, но ему они не были нужны. От слова – совсем. Валентина ему нравилась ещё и тем, что у неё не было вопросов к тому, чем он занимался здесь в своём доме.

Скоро опять было летнее солнцестояние, нужно было сделать так, чтобы Марина осталась в городе. Варвара ведь также ждала этот день.

Утром к Василию в калитку постучал странный посетитель. Василий постоянно был закрыт от всех, чтобы никто – ни обычный человек, ни колдун, ни дух не поняли, кто он на самом деле. А вот посетитель, хоть и прикидывался, но был Василием узнан.

Это был и не человек и не животное, **трикстер, то есть антропоморфное животное.** Скорее всего, он пришёл пошутить над колдуном, о котором уже многие знали. И вряд ли он имел какой-то злой умысел, хотя и этого нельзя было полностью отрицать.

Василий вышел за калитку и плотно прикрыл её за собой.

Потом спросил у гостя.

– Пошутить захотел? А не боишься, что шкуру потерять можешь? Я бы не советовал тебе вообще появляться в радиусе два километра от моего дома.

С этими словами он быстрым движением достал из кармана какой-то порошок, посыпал его на ладонь и дунул. Гость хотел перехватить движение и самому дунуть первому, но у него ничего не получилось. Зато вместо гостя на земле стояло непонятное существо – то ли заяц, то ли енот. Карикатура, в общем.

– Ну и кто теперь над кем посмеялся? – спросил Василий, глядя как эта несуразность бежит прочь отсюда, смешно перебирая лапами. Да, много разных духов и существ живет на земле.

Конечно, трикстер больше рисковать не стал и действительно обходил друида десятой дорогой. Он успел рассмотреть кто это был, ведь порошок заодно приоткрыл и сущность колдуна.

– Дядь Вася, а кто это приходил? – спросила Марина, которая уже возвращалась от тёти Вали.

– А, это пьяница один, просил на опохмелку.

Глава 19. Согласие расписаться получено

Марина уже совсем привыкла к тому, что летом она с подругой живут «на даче», как девушка называла дом, где они обитали. Конечно, на Марине и Варе был полностью сад и огород, а также порядок во дворе и дома. Но огород был не таким уж и большим, две молодые десятиклассницы вполне справлялись со всем.

Они даже ходили с тётей Валей в прошлом году в лес пару раз, самим ходить отец Варваре не разрешал. Хоть подруга и подначивала сходить самим, ну хоть с краю, но Варвара силу полностью ещё не приняла, видеть постороннее могла только в виде теней, поэтому и не поддавалась на уговоры.

На пляж уже ходили без вопросов, к ним никто больше не приставал. Мамы и папы, которые бы командовали Мариной, не было, могли смотреть телевизор, сколько хотели. В этом году Боря к ним уже не подходил, да он и приезжал всего один раз.

Маринина мама как –то заикнулась, что могла бы поехать также в село, чтобы помочь в огороде, ну на выходной. Понятное дело, женщине хотелось на природу с ночёвкой. Но Варвара ответила, что там негде спать, в папину комнату никого не пускают, а они сами спят в маленькой комнате.

– И вообще, папа не любит гостей. Это он разрешил Маринке гостить, потому что она моя подруга.

Мама обиделась немного, потом подумала, что и так хорошо, что дочь там летом живет. Привозит иногда ягоды и грибы оттуда, творог привозила дважды, и сама не голодает. Опять же – экономия, как не крути.

Василий не делал различия между девочками, если вкусные гостинцы – то поровну, весной повёз снова летнюю обувь и сарафаны покупать, опять для обеих. Ну а что, дочка пусть в обновках щеголяет, а подружка пусть старое донашивает? Зачем эта зависть? Наверное, поэтому пока и не покупал дочери фирменных вещей.

Марина принесла от тёти Вали творог на завтрак, Варя приготовила на всех из него сырников. Затем быстро накрыли стол во дворе под навесом и сели втроем завтракать. Недалеко от стола полным ходом цвели красные пионы, розовые пионы уже отцвели. Выбросили стрелки цветов ирисы.

– Как тут красиво, – вырвалось у Варвары.

– Ага, – подтвердила Марина и они обе замолчали, так как были заняты поеданием сырников. Хоть Марина и была как бы предоставлена в семье сама себе, но Варвара была более самостоятельной, ведь она вообще росла без мамы. Её воспитывала бабушка и постоянно приучала к тому, что иногда нужно брать ответственность на себя. Учила готовить и стирать, короче готовила к взрослой жизни.

– Варя, мы на следующей недели здесь будем снова?

– Не думаю, – ответила подружка. Василий как раз думал, под каким предлогом оставить Марину в городе. В следующий четверг будет двадцать второе июня.

– А почему?

– У нас с папой важное дело на следующей неделе.

Варвара чуть не сказала, что у него на работе, но вовремя прикусила язык – брат Марины работал на каникулах у её отца.

– А какое? – в принципе, вполне обычное любопытство. Но как ответить? Что не придумаешь – ремонт в квартире или подобное – подружка же увидит.

– А мы пока не скажем. Правда, дочка? Получится, тогда расскажем, не получится – не расскажем, – засмеялся Василий.

Марина фыркнула, но настаивать не стала. У Василия мелькнула мысль, как девушка удивиться, узнав кем являются её подруга он.

– В общем, я вас отвезу домой в понедельник утром то бишь завтра, в город, а уж назад привезу по обстоятельствам, хорошо?

Обе девочки дружно кивнули головой. А Василий обдумывал ночной разговор с Валентиной. Ну вот он предложил ей, чтобы та родила. Ну хорошо, наймет он ей, допустим, помощницу по хозяйству, а потом? А подрастёт ребёнок? А в школу как? И не по-людски как-то – он будет там, она тут, на выходные только встречаться. Но и бизнес он не бросит,

тут как раз только дела пошли в гору.

Пошёл с девочками на пляж, хотелось поплавать. Побыли до самого обеда, потом собрались назад. Видел он, как Марина оглядывается на парней, но её будто бы и не замечали. Подросток и всё. Хотя Василий–то видел, что и Марина, и его дочь становятся очень даже привлекательными. А что? Шестнадцать лет обеим будет скоро.

– Ну и хорошо, что спрятал подружку. А то ишь как головой крутит. И оно ей нужно в шестнадцать-то лет? – подумал он, рассматривая народ на пляже. Ну, ничего подозрительного нет, можно и поплавать. Вечером он снова зашёл к Валентине.

– Валя, в общем, я решил ещё раз поговорить насчет росписи в ЗАГСЕ. Мы можем обсудить все вопросы, как говорят, на берегу. Какие у тебя пожелания к будущей супружеской жизни, какие у меня. Мы оба знаем, что и тебя и меня первый брак был не удачным.

– А что тебя сейчас не устраивает, если так всё и останется? Ты ведь будешь мне помогать.

– Да, это так. Но в жизни всё бывает и мне хотелось бы, чтобы у тебя был надёжный тыл, если так можно выразиться. Не хочешь рисковать с ребёнком – не рискуй. Мы можем и не афишировать наш статус. Нравишься ты мне, Валя. Всем. И даже тем, что на шею не вешаешься. Ты хотя бы свои пожелания озвучь, чтобы понимал, почему нет.

– Первое, ты переедешь жить в мой дом, но я к тебе даже

на порог не зайду. С Варварой, конечно. Насчет ребёнка – не решила ещё, но пойми, что все знают, кто ты. Подумают, что ты меня приворожил.

– Тебя это слишком волнует? И если ты пригласишь меня к себе жить, мне будет проще. И я смогу у тебя в доме сделать все удобства. И водопровод, и выгребную яму, и туалет, и ванную. Свой дом я трогать не могу.

– Ну если будут удобства, тогда и подумаю о ребёнке.

– Значит, ты согласна?

– Я согласна подать заявление, а там будет видно. А ты дочь спрашивал?

– Да Варя вроде бы нормально к тебе относится.

– Ты её спроси конкретно. И всё, спи или уходи к себе.

Мне вставать рано к скотине.

В среду вечером он с Варварой приехали в дом, приготовили все к завтрашней церемонии. Дочь уже не так волновалась, как в прошлый раз, знала, как будет проходить действие. Слова повторила накануне. А в понедельник вечером, в тот день, когда они приехали домой, Василий решил поговорить с дочкой насчет Валентины.

– Папа, она нормальная женщина, мне нравится. А ты её сюда привезёшь?

– Нет, мы переедем в её дом, буду приезжать к ней по выходным. В её доме я проведу удобства, чтобы зимой и ты и я спокойно могли оставаться на ночь. Мы распишемся, я предложил.

– Папа, я сказала, что не чувствую с её стороны никакого негатива. Если ты будешь счастлив – женись. И правильно, что будем жить у неё. Мне кажется, что так будет лучше. Только вот как Марина?

– Марина будет приезжать реже. Летом будете жить в нашем доме. Ну, если честно, насчет Марины я ещё не решил.

И вот они снова, отец и дочь, приветствовали солнце в своих ритуальных одеждах, празднуя торжество жизни над смертью, торжество света над тьмой, напиваясь живительной силой солнца.

– Ты становишься сильной и без передачи дара, – заметил отец, когда они проснулись к десяти утра, как и в прошлый раз.

– Папа, я также заметила, что многое вижу, но пока не всё понимаю. Тебе, я думаю, нужен будет или сын или внук для передачи дара. Там же везде написано – друид. Значит – он.

– Ты также являешься друидом, я не все по этому поводу прочитал. Да, если ты задала этот вопрос, значит, ответ мне скоро покажется в книге.

– Даже так?

– А ты думала. Книга – она живая.

Глава 20. Первая серьёзная размолвка

Василий и Давид уже второй год двадцать второго июня объявляли в своей компании полный выходной день. Давид как-то попытался возразить, ну иногда у него экономия шла впереди всего, но Василий ему ответил:

– Можем потерять доход за один день или потерять компанию? О том, что компанией руководят друид и гном, знает весь магический мир. Думаешь, многие личности, зная, что до нас не дозвонятся, не попробуют войти и ограбить нас? Я вот тут ещё одно заклинание нашёл, без меня вообще никто дверь не откроет ни в один из магазинов.

Правда, придётся прийти самому заранее, открыть двери. На днях проверил подвал и второй этаж, запечатал окна, чтобы сверху не спустились. Давид, у нас, хвала всевышнему, дела идут нормально, этот день окупится, ты ведь знаешь. Так что – завтра объявляем выходной на послезавтра.

– А почему не сегодня? Хотя, ты прав, меньше времени будет для организации пакостей. Ладно, и в следующие годы, надеюсь, что мы так и будем партнёрами, у нас всегда будет выходной в этот день. И больше к этому вопросу не возвращаемся. Я тут недавно заметил гремлина при входе в новый автосалон. Он меня не видел, это точно, я заметил его

отражение на дверце автомобиля.

Проказники ещё те, но как я понимаю, они не только проказничают, воры ещё те. Но я это к тому, что не доведи Бог, заведётся такой малыш у нас, ведь испортит всю аппаратуру. Конечно, я поставлю против этого народа заслон, но и ты у себя посмотри, как поставить на них ловушки.

Так что Василию нужно было учиться и учиться. Вместе с тем брат Марины, получив неожиданный выходной, спросил сестру, почему оба хозяева фирмы решили так сделать. Та была удивлена, но сказала, что у Вари с папой важное дело, наверное, поехали куда-то.

Конечно, ей было обидно, что ей не сказали куда, ведь она в их семье была совсем как своя, как член семьи. А тут оказалось, что и второй совладелец уехал.

– Знаешь, тот Давид более прижимистый, у него снега зимой не выпросишь, а тут так раз и завтра не выходите.

У Марины был уже телефон, пусть и самая недорогая модель, ей подарили дядя Вася и Варя на день рождения, поэтому она решила позвонить вечером, спросить, где Варя. Но телефон был не в зоне. Конечно, и Василий и Варвара отключили телефон, поэтому и сделан был выходной, потому что никто бы и не дозвонился. По работе оставлен был заместитель для связи.

Естественно, Марина как бы и обиделась, она считала себя в курсе всех дел, которые происходили в этой семье, включая тётю Валю, а тут ей ничего не сказали. Просто про-

пали и всё.

Включили телефон и Василий, и Варвара уже в обед. Позавтракав, он решил зайти к Валентине, та как раз возвращалась с рынка, куда носила каждое утро молочку. К другим приходили на дом за продукцией, а она не хотела, чтобы приходили посторонние в дом, чтобы разговоры шли. Её и так уже спрашивают, как Василий, как мужчина.

– Валя, мы свои дела сделали, едем домой. Тебе что-нибудь нужно привезти в субботу?

– Привези банок, если найдёшь где купить, литровые и трёхлитровые. Вася, я много думала над вопросом рождения ребёнка. Думаешь, мне не хочется стать мамой? И люблю я тебя, Вася. Ты же и сам видишь это. Но... Вот ты вчера приехал, занимался чем-то своим с дочкой. И ребёнок же также будет такой, как ты, как Варенька.

Так вот, я не хочу, чтобы ты что-то делал так, чтобы я забеременела. Это будет неправильно, понимаешь? Это получится, что ты специально сделаешь, чтобы были наследники твоего дара. Дай мне слово, что ты не будешь ничего делать для этого, поклянись. Если воля божья, я рожу, если нет, значит, так тому и быть.

– Я тебя услышал. И я даю своё твёрдое слово, что никогда не буду ничего предпринимать для зачатия нашего ребёнка. И ты очень даже права насчёт этого. Пусть как решат свыше. А заявление подадим.

Он обнял её, поцеловал и пошёл к машине. Услышал, как

Варвара с кем-то разговаривала по телефону, пытаясь оправдываться. Сразу понял по разговору, что это звонила Марина.

– Дайка мне трубку, – попросил он дочку и не дожидаясь ответа, забрал телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.